

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЖ по 10 копѣекъ.

№ 46.
16 НОЯБРЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Годичное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отчетъ о дѣятельности Общества за 1879/80 г. Задачи совре-
меннаго пастырства. Миссіонерскій отдѣлъ. Внутреннія извѣстія. Празднованіе Братствомъ Святой Равноапостольной Маріи дня рожденія Авгу-
стѣйшей покровительницы Братства Ея Императорскаго Высочества, Государини Цесаревны, Маріи Феодоровны. Отъ Совѣта Общества люби-
телей духовнаго просвѣщенія.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

9-го сего ноября, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, проис-
ходило годичное собраніе Общества любителей духовнаго про-
свѣщенія. Въ 6 часовъ вечера совершенно было молебное пѣ-
ніе Пресвятой Троицѣ предѣвателемъ Общества, протоіере-
емъ Г. Н. Рождественскимъ въ сослуженіи временнаго пред-
сѣдателя протоіерея В. П. Рождественскаго, казначея протоіерея
М. Д. Никольскаго, бібліотечнаго протоіерея В. Е. Свѣтовидова и
казначея Высокопетровскаго монастыря, іеромонаха Данила.
Въ 7 часовъ вечера прибыли въ собраніе Общества почетные
его члены: преосвященный Амвросій, епископъ Дмитровскій и
преосвященный Алексій, епископъ Можайскій. Засѣданіе от-
крылось чтеніемъ секретаря, священника Н. А. Копьева, от-
чета о дѣятельности Общества и о движеніи суммъ по Об-
ществу и его изданіямъ. За симъ дѣйствительными членами
Общества были читаны статьи: И. У. Полимпсестовымъ «Чер-
ты изъ пастырскаго служенія и современной школы», а свя-
щенникомъ И. Д. Петропавловскимъ: «Задачи православнаго
пастырства въ нашемъ современномъ обществѣ». Засѣданіе
окончено было пѣніемъ присутствовавшими молитвы: «Достойно
есть».

*Отчетъ о дѣятельности Общества любителей духовнаго про-
свѣщенія за 1879/80 годъ.*

Общество любителей духовнаго просвѣщенія сегодня празд-
нуетъ семнадцатую годовщину со времени своего открытія 17
сентября 1863 года. Вѣрное разъ навсегда принятой на себя
задачѣ споспѣшествовать распространенію и возвышенію какъ
въ образованныхъ классахъ общества, такъ и въ массахъ
народныхъ религіозно-нравственныхъ и другихъ соответствующихъ
православной вѣрѣ и церкви познаній, Общество лю-
бителей духовнаго просвѣщенія и въ отчетномъ году неу-
клонно стремилось къ выполненію указанной задачи. Но кромѣ
раскрытія положительной стороны вѣроученія и правоученія

христіанскаго, кромѣ ознакомленія съ каноническими прави-
лами и постановленіями православно-вселенской церкви и
т. п., Общество внимательно и зорко слѣдило и за тѣми
отрицательными направленіями, которыя, проникнувъ въ нашу
литературу, стали вредно отражаться на самомъ строѣ жизни
русскаго человѣка. Доктрины матеріализма и нигилизма, со-
ціализма и коммунизма, нашедшія, къ стыду нашего вре-
мени, такихъ рьяныхъ сторонниковъ между нашими сооте-
чественниками, не остались безъ отвѣта со стороны Обще-
ства любителей духовнаго просвѣщенія.

Самое видное мѣсто въ жизни Общества любителей духов-
наго просвѣщенія, какъ и въ прежніе годы, занимаетъ ли-
тературная и издательская его дѣятельность. Въ отчетномъ
году, подъ редакцію временнаго предѣдателя Общества про-
тоіерея В. П. Рождественскаго, издаваемы были отъ имени
Общества—ежемесячный журналъ, подъ заглавіемъ: «Чтенія
въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» еженедѣль-
ная газета, подъ названіемъ: «Московскія Церковныя Вѣдо-
мости» и еженедѣльное изданіе: «Воскресныя Бесѣды».

На страницахъ «Чтеній» въ отчетномъ году помѣщаемы
были труды членовъ Общества и другихъ лицъ сочувствую-
щихъ духовному просвѣщенію, — по всемъ отраслямъ бого-
словскихъ и церковно-историческихъ знаній. Въ ряду этихъ
трудовъ наиболѣе современнаго и живаго интереса пред-
ставляютъ читателямъ въ очередныхъ засѣданіяхъ Общества и за
тѣмъ, по его опредѣленію, напечатанныя въ I-мъ отдѣлѣ
«Чтеній», апологетическія статьи нашего сочлена о. І. Д.
Петропавловскаго о матеріализмѣ (январь 1880 г.), о новѣй-
шемъ невѣрїи (мартъ 1880 г. сн. Прот. 15-го нояб. 1879 г.
ст. 1) и о минимѣ коммунизмѣ (май 1880 г. сн. Прот. 15
января 1880 г. ст. 5) имѣющія предметомъ своимъ обоснова-
нный на строго-научныхъ данныхъ разборъ указанныхъ лже-
ученій и раскрытіе полной внутренней ихъ несостоятельно-
сти. Изъ церковно-историческихъ изслѣдованій, помѣщен-
ныхъ въ I-мъ отдѣлѣ «Чтеній» много интересныхъ и зани-
мательныхъ свѣдѣній представляютъ статьи дѣйствительнаго

члена Общества преосвященнаго епископа Іоанна, подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкѣ, читанныя его преосвященствомъ въ очередныхъ засѣданіяхъ Общества (Прот. 17 дек. 1879 г. ст. 4; Прот. 9 апр. 1880 г. ст. 7 и Прот. 12 мая 1880 г. ст. 5 сн. Чтенія 1880 г., апрѣль и іюнь). Замѣчательно также по обработкѣ историческаго матеріала и по богатству содержанія изслѣдованіе г. В. Соколова, подъ заглавіемъ: «Реформація въ Англии», начатое печатаніемъ съ авг. кн. «Чтеній» текущаго года. Во 2-мъ отдѣлѣ «Чтеній» помѣщаются были статьи *библиографическія*, знакомившія читателей съ наиболее замѣчательными новѣйшими трудами западныхъ ученыхъ по богословію, экзегетикѣ, церковной исторіи и др. наукамъ, а также и съ выдающимися произведеніями отечественныхъ духовныхъ писателей и журнальной прессы. Здѣсь же по временамъ имѣло мѣсто *иностранныя обозрѣнія*, излагавшее свѣдѣнія о наиболее замѣчательныхъ событіяхъ, современной церковной жизни Запада. 3-й отдѣлъ «Чтеній» посвященъ былъ въ отчетномъ году *историческимъ матеріаламъ*, между которыми видное мѣсто занимаютъ обширные труды гг. Холмогоровыхъ, начатыя печатаніемъ, подъ наблюденіемъ секретаря Общества, съ январской книжки «Чтеній» текущаго года. Эти труды—плодъ многолѣтнихъ занятій указанныхъ авторовъ исключительно по документамъ Архива Министерства Юстиціи, относящимся къ XVI, XVII и XVIII вв. и ограничиваются пока предѣлами Московской епархіи. Предприняты въ видахъ дать священникамъ, преимущественно сельскимъ, матеріалы для составленія, согласно указу Св. Синода отъ 12 окт. 1866 г. за № 1839, церковно-приходскихъ лѣтописей, они представляютъ дѣйствительно много данныхъ для указанныхъ лѣтописей. Въ отчетномъ году часть помѣщенныхъ матеріаловъ, подъ заглавіемъ: «Русская десятина» помѣщена въ «Чтеніяхъ» съ особымъ счетомъ страницъ, въ количествѣ 13-ти печатныхъ листовъ.

Важное научное значеніе имѣетъ, наконецъ, и отдѣлъ *приложеній* къ «Чтеніямъ». — Въ отчетномъ году самое видное мѣсто въ семь отдѣлѣ принадлежало обширнымъ трудамъ достопочтеннѣйшаго сочлена нашего о. архимандрита Амфилохія по части изслѣдованія и обзора древнихъ греческихъ и церковно-славянскихъ рукописныхъ книгъ Св. Писанія, а также и церковно-богослужебныхъ. Окончивъ въ началѣ текущаго года свое изслѣдованіе о переводѣ древле-славянской псалтири, ученый архимандритъ въ отчетномъ году напечаталъ слѣдующіе новые труды: а) объ отрывкахъ изъ богослужебныхъ древле-славянскихъ книгъ XI, XII — XIII вв. болгарскихъ и сербскихъ; б) о покаянныхъ тропаряхъ и молитвахъ, или стихирахъ, въ древле-греческихъ и древле-славянскихъ псалтыряхъ послѣ каждой каанізмы; в) о миниатюрахъ въ псалтыряхъ; г) Древле-Славянско-Греко-Русскій сравнительный словарь Псалтири до 1280 года и е) началъ печатаніемъ Евангеліе 1144 года, съ Греческимъ текстомъ 835 года, сличенное по древнимъ письменнымъ и печатнымъ памятникамъ славянскимъ и греческимъ. Эти и подобные имъ труды архимандрита Амфилохія, при всей ихъ строго научной постановкѣ, еще не оценены у насъ по достоинству; но зато имъ знаютъ цѣну на Западѣ, и имя о. Амфилохія, какъ виднаго дѣятеля въ области славянской филологіи, уже приобрѣло себѣ европейскую извѣстность*). Впрочемъ одно изъ

сочиненій о. Амфилохія подъ заглавіемъ: «Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ, XII—XIII вѣковъ, по рукописи Московской Синодальной Библиотеки», изданное имъ въ отчетномъ году отдѣльною книгою, обратило на себя вниманіе и русскаго ученаго міра: Академія наукъ присудила автору поименованнаго сочиненія малую Уваровскую премію въ 500 р.*).

Кромѣ указанныхъ трудовъ о. архимандрита Амфилохія, въ отдѣлѣ *приложеній* къ «Чтеніямъ» продолжено печатаніе правилъ помѣстнаго Кароагенскаго собора съ толкованіями на оныя Зонары, Аристина и Вальсамона въ переводѣ съ греческаго на русскій языкъ, и съ прибавленіемъ текста Славянской Кормчей, приостановившееся на нѣкоторое время въ слѣдствіе того, что редакція перевода занята была изданіемъ 1-го выпуска 2 го тома правилъ св. помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями, (М. 1880), который въ половинѣ отчетнаго года, и выпущенъ въ свѣтъ отдѣльною книгою: въ немъ помѣщены правила первыхъ шести помѣстныхъ соборовъ: Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго, Лаодикійскаго и Сардикійскаго.

Въ другомъ еженедѣльномъ изданіи Общества: *Московскія Епархіальныя Вѣдомости* съ 1880 года произошла радикальная перемѣна. Съ переименованіемъ сей газеты, по благословенію Св. Синода, въ *Московскія Церковныя Вѣдомости* программа ея значительно расширена, а въ слѣдствіе того увеличился и самый объемъ газеты. Кромѣ передовыхъ статей по различнымъ вопросамъ изъ современной религиозно-правственной жизни русскаго народа, въ особенности духовенства, въ ней за отчетный годъ помѣщено не мало интересныхъ статей церковно-статистическихъ, археологическихъ, историческихъ и по части этнографіи; отдѣлы хроники, внутреннихъ и иностранныхъ извѣстій значительно расширены и, взятые вмѣстѣ, представляютъ самое разнообразное и занимательное чтеніе. Не менѣе интереса представляютъ и отдѣлы критики и библиографіи, а также корреспонденцій внутреннихъ и заграничныхъ. Увеличенію объема газеты немало содѣйствовалъ вновь открытый въ оной *отдѣлъ миссіонерскій* въ замѣнъ прекратившагося съ 1879 года изданія, подъ заглавіемъ: *Миссіонеръ*. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ отъ времени до времени помѣщаются свѣдѣнія не только о ходѣ миссіонерскаго дѣла въ предѣлахъ Россіи, но и о дѣятельности западныхъ миссій,—при чемъ редакціею обращено особенное вниманіе на введеніе въ указанномъ отдѣлѣ этнографическаго элемента, описанія правовъ, обычаевъ вѣрованій и условій жизни тѣхъ малоизвѣстныхъ народовъ, среди которыхъ дѣйствуютъ христіанскія миссіи. Для большинства читателей миссіи наши мало знакомы, а потому Редакція въ отчетахъ о дѣйствіяхъ нашихъ миссіонеровъ излагаетъ географическія, этнографическія и историческія свѣдѣнія. Таковы статьи: Алтайская миссія, Иркутская миссія. Такъ будутъ описаны и другія миссіи, а также сообщено и о дѣйствіи епархіальныхъ миссіонерскихъ комитетовъ. При газетѣ существуетъ и *отдѣлъ оффиціальный*, въ которомъ помѣщаются Высочайшія постановленія и указы, а также опредѣленія и распоряженія Св. Синода и мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Третье изданіе Общества — *Воскресныя бесѣды*. Предметомъ ихъ въ отчетномъ году служили житія святыхъ право-

скаго Университета В. Ягичъ, подвергнувъ критическому разбору сочиненія о. Арх. Амфилохія и сдѣлавъ о нихъ самый лестный отзывъ. См. Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщ. 1878, т. 1-й, стр. 744—764.

*) Въ журналѣ: Archiv für Slavische Philologie профессоръ Берлин-

*) Моск. Церк. Вѣдом. 1880, № 40, стр. 498.

славной церкви съ выведеніемъ изъ оныхъ разныхъ нравственныхъ правилъ и примѣненіемъ оныхъ къ жизни и дѣятельности вѣрующихъ. Бесѣды эти, печатавшіяся до начала отчетнаго года въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и затѣмъ выпускаемыя въ свѣтъ оттисками, съ 1880 года, согласно постановленію Общества (Прот. 15 нояб. 1879 г. ст. 3), уже не печатаются болѣе въ указанной газетѣ, а издаются отдѣльными листками. Въ замѣнъ же ихъ, по распоряженію почитателя Общества, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія, открытъ въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» новый отдѣлъ, подъ названіемъ: *Московская церковная каѳедра*, въ которомъ, на ряду съ образцовыми словами самаго владыки митрополита и перваго его викарія, почетнаго члена нашего Общества, преосвящен. Амвросія, епископа Дмитровскаго, помѣщаются были и доселѣ помѣщаются проповѣди и поученія лучшихъ Московскихъ проповѣдниковъ—дѣйствительныхъ членовъ нашего Общества. Особенность всѣхъ, вошедшихъ въ «Московскую Церковную Каѳедру» проповѣдей,—это спокойное, въ духѣ любви и кротости Евангельской,—разсмотрѣніе разныхъ современныхъ яжеучевій, наприм. социализма, нигилизма и т. п., съ указаніемъ полной внутренней ихъ несостоятельности. Помѣщаемая въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Московская Церковная Каѳедра» печатается и отдѣльными выпусками, по одной проповѣди въ каждомъ, для безмездной раздачи народу. Всѣхъ выпусковъ означенной Каѳедры до сего времени издано и распространено 19,—и каждый изъ нихъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Нѣкоторыя были вторично напечатаны, какъ напр. проповѣдь Владыки-митрополита въ количествѣ 10,000 экз.

Съ 10-го февраля текущаго года, согласно предложенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія отъ 17 нояб. 1879 г. за № 1796,—возстановлены въ залѣ епархіальной бібліотеки собесѣдованія о предметахъ православной вѣры, церкви и жизни христіанской, по выработанной Обществомъ и утвержденной Его Высокопреосвященствомъ программѣ. Эти собесѣдованія, по заранѣ составленному съ общаго согласія и утвержденному попечителемъ Общества росписанію, ведены были и доселѣ ведутся по воскреснымъ днямъ дѣйствительными членами Общества по очереди, главнымъ образомъ духовными, которые въ особо заведенной книгѣ отмѣчаютъ какъ самый предметъ бесѣды, такъ и число присутствовавшихъ на бесѣдѣ. Въ отчетномъ году предметомъ для собесѣдованія служили объясненія дневныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, сопровождаемыя нравственными выводами и назиданіями, равно объясненія различныхъ церковно-Богослужбныхъ особенностей, коими сопровождалось празднованіе того или другаго воскреснаго дня, наприм. объясненіе значенія сырной недѣли, обычая прощаться, торжества православія, изнесенія креста въ недѣлю крестопоклонную и т. п., или же ознакомленіе съ жизнью святыхъ, памяти коихъ приходились на день воскресный, наприм. изложеніе свѣдѣній о св. Кириллѣ и Меводіѣ, просвѣтителехъ славянскихъ и т. п. Общество такъ же весьма сочувственно отнеслось къ предложенію г. предсѣдателя коммиссіи по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтеній относительно принятія участія въ народныхъ читальняхъ и устройства тамъ духовно-религіозныхъ бесѣдъ и предоставило своимъ членамъ, которые изъявили на то готовность, принять на себя трудъ собесѣдованія съ народомъ въ назначенныхъ коммиссіею для сей цѣли мѣстахъ. (Прот. 24 окт. 1880 г. ст. 1).

Всегда готовое содѣйствовать всѣми мѣрами распространенію образованія на строгихъ православно-христіанскихъ началахъ, Общество любителей духовнаго просвѣщенія для указанной цѣли сдѣлало въ отчетномъ году изъ своихъ книжныхъ запасовъ значительныя пожертвованія. Такъ, вслѣдствіе доклада секретаря Общества объ организующейся при Московской духовной академіи студенческой бібліотекѣ, на одномъ изъ очередныхъ засѣданій Общества состоялось постановленіе о пожертвованіи для помянутой бібліотеки по экземпляру журнала: «Чтеній» за всѣ годы, какіе имѣются въ наличности, а также и всѣхъ отдѣльныхъ изданій Общества, напримѣръ: Толкованій на церковныя правила въ русскомъ переводѣ и т. п. (Прот. 16 марта 1880 г. ст. 2). Общество съ горячимъ сочувствіемъ отнеслось также и къ ходатайству уполномоченнаго Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ священника Н. А. Пономарева о пожертвованіи книгъ для учрежденныхъ въ Болгаріи народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній. Во вниманіе къ сказанному ходатайству Обществомъ было постановлено: предложить редактору изданій Общества пожертвовать въ Болгарію, сколько возможно, изъ изданій Общества, особенно Воскресныхъ Бесѣдъ; а бібліотекарямъ представить списокъ книгъ, излишнихъ въ бібліотекѣ, преимущественно духовно-нравственныхъ и брошюръ такого же содержанія на русскомъ языкѣ (Прот. 15 ноября 1879 г. ст. 2), съ тѣмъ, конечно, чтобы часть и сихъ послѣднихъ также передать о. Пономареву, для отсылки въ Болгарію. Значительныя также пожертвованія изъ книжныхъ складовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія сдѣланы въ отчетномъ году для нашей Японской миссіи и для находящагося на одной изъ отдѣльныхъ сѣверныхъ окраинъ нашего отечества—пустыннаго Веркольскаго монастыря.

Въ концѣ прошлаго 1879 года Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія получено было отношеніе Московскаго Археологическаго Общества *) съ приглашеніемъ избрать изъ членовъ нашего Общества депутатовъ на первое засѣданіе предварительнаго Комитета для выработки программы пятаго Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. Принявъ приглашеніе, Общество командировало на означенное засѣданіе двухъ дѣйствительныхъ своихъ членовъ-археологовъ о. арх. Амфилохія и секретаря консисторіи Н. П. Розопова (Прот. 17-го дек. 1879 г. ст. 2).

На одномъ изъ очередныхъ засѣданій Общества въ текущемъ году прочитана была записка Д. ч. Общества И. О. Токмакова, подъ заглавіемъ: *Мысли объ историко-археологическомъ музее при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*. Вопросъ, котораго касается означенная записка г. Токмакова,—вопросъ не новый въ Обществѣ: онъ поднимался былъ и прежде **); но по разнымъ причинамъ, а главное за недостаткомъ свободнаго помѣщенія въ зданіи Епархіальной Библіотеки, рѣшеніе его откладывалось на неопредѣленное время. И въ отчетномъ году, при постановкѣ вопроса о музее, о. временный предсѣдатель Общества нашелъ нужнымъ высказать соображенія только лишь объ образованіи при Обществѣ особаго отдѣла или кружка изъ лицъ, занимающихся церковною стариною, для разработки матеріа-

*) Отнош. Арх. общ. отъ 23 нояб. 1879 г. за № 192.

***) См. брош. Годичное собраніе Общ. люб. дух. проsv. 22 окт. 1879 года, М. 1879 г., стр. 13.

ловъ по описанію церквей и монастырей Москвы и Московской епархіи. Самый же вопросъ о музеѣ, вслѣдствіе незначительнаго числа бывшихъ на помянутомъ засѣданіи членовъ Общества, — разрѣшенъ не былъ и потому доселѣ остается открытымъ; равно какъ не рѣшено окончательно и дѣло объ образованіи при Обществѣ особаго отдѣла для занятій церковною стариною, а предложено пока желающимъ собираться частнымъ образомъ въ Епархіальной Библиотекѣ и выработать предварительную программу для дѣятельности сказаннаго отдѣла (Прот. 12 мая 1880 г. ст. 7).

Настоящій отчетный годъ ознаменованъ былъ повсемѣстнымъ торжественнымъ празднованіемъ двадцатипятилѣтія славнаго царствованія Государя Императора. Не отстало въ этомъ отношеніи отъ другихъ ученыхъ обществъ и учрежденій и Общество любителей духовнаго просвѣщенія (Прот. 15 янв. 1880 г. ст. 3). 19-го февраля сего 1880 года въ залѣ Епархіальной Библиотеки состоялось торжественное вечернее засѣданіе Общества, открытое рѣчью о. предсѣдателя о наиболѣе выдающихся событіяхъ славнаго 25-лѣтняго царствованія Александра II. Вслѣдъ затѣмъ произнесена была Д. ч. Общества прот. В. П. Нечаевымъ изустная замѣчательная рѣчь о томъ, какъ русское общество отнеслось къ реформамъ настоящаго царствованія. А въ заключеніе Д. ч. Общества свящ. І. Д. Петропавловскій въ блестящей рѣчи изложилъ общую характеристику царствованія Александра II. Собраніе окончено было пѣніемъ тропаря: *Спаси Господи люди Твоя*, исполненнымъ всеми присутствовавшими и возглашеніемъ многолѣтія Царю-Освободителю (Прот. 19 февр. 1880 г.).

Въ библиотеку Общества любителей духовнаго просвѣщенія за отчетный годъ поступило отъ разныхъ лицъ и учреждений свыше 100 экземпляровъ книгъ духовнаго и свѣтскаго содержанія, въ томъ числѣ 2 на греческомъ языкѣ, 7—на славяно-греческомъ, 11—на латинскомъ, 91—на русскомъ, 1—на французскомъ, 1—на нѣмецкомъ, 1—на польскомъ, 2—на болгарскомъ языкѣ, 4—рукописи и 1—старопечатная богослужебная книга.

Находясь подъ высокимъ покровительствомъ своего почитателя Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія, Общество любителей духовнаго просвѣщенія въ отчетномъ году состояло изъ предсѣдателя, временнаго предсѣдателя, секретаря, казначея, двухъ библиотечарей, шести членовъ Совѣта, 45 почетныхъ и 189 дѣйствительныхъ членовъ. Вновь избраны — въ почетные члены Общества: ректоръ Московской дух. академіи протоіерей С. К. Смирновъ (Прот. 17 дек. 1879 г. ст. 7) и г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ (Прот. 12 мая 1880 года ст. 3); — въ дѣйствительные члены Общества: профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ правъ А. С. Павловъ (Прот. 17 дек. 1879 г. ст. 3), Доцентъ Московской дух. академіи, магистръ Н. А. Заозерскій, свящ. М. Е. Невскій (прот. 16 марта 1880 г. ст. 3), настоятель Заиконоспаскаго монастыря архимандритъ Николай, священникъ Н. А. Пономаревъ (Прот. 12 мая 1880 г. ст. 4), дѣйствительный статскій совѣтникъ И. У. Пампистовъ и И. А. Шаминъ (Прот. 24 окт. 1880 г. ст. 5). Выбыли изъ Общества умершіе дѣйствительные члены: И. Д. Бердниковъ, извѣстный своими трудами по изданію полного собранія твореній св. Тихона, архимандритъ Пименъ, протоіерей Г. И. Веняминовъ, извѣстный славянскій филологъ-

палеографъ и археологъ Измаиль Ивановичъ Срезневскій, протоіерей С. Т. Протопоповъ, В. В. Болотинъ и постоянный и ближайшій сотрудникъ изданій Общества, преподаватель Московской дух. семинаріи Д. П. Боголюбовъ (+ 10 окт. 1880 г.).

ЗАДАЧИ ПРАВОСЛАВНАГО ПАСТЫРСТВА ВЪ НАШЕМЪ СОВРЕМЕННОМЪ ОБЩЕСТВѢ *).

Съ исконныхъ поръ ведутъ въ мірѣ упорную борьбу два начала — добро и зло. Зло, какъ тѣнь, всюду слѣдуетъ за добромъ, какъ паразитъ всегда старается жить на счетъ добра, какъ клещъ прилипаетъ и впивается во все доброе. Это явленіе крайне—печальное, но неоспоримое и съ особенною яркостью выступаетъ въ новое время въ нашемъ отечествѣ. Можно сказать всѣ свѣтлыя стороны нашего времени густо оттѣнены скорбными чертами. Мы радуемся свободѣ нашего народа, но ее покушаются женовардныя печальники довести до разнузданности низкихъ чувствъ и страстей, до отрицанія всего святаго и добраго, до попранія всякаго порядка общественной жизни, Божескихъ и человѣческихъ законовъ. Мы говоримъ о подъемѣ нашего просвѣщенія, но подъ именемъ просвѣщенія къ намъ заносится отъиуду столь глубоко растлѣвающіе врожденную доброту русскаго сердца, первобытную чистоту и цѣлость русской природы продукты призрачной цивилизаціи, что невольно скажешь словами отца нашей словесности: «просвѣщеніемъ зовемъ мы часто роскоши прельщеніе и даже правовъ развращеніе». Мы восхваляемъ уравненіе и первые шаги къ сліянію сословій въ нашемъ народѣ, но эти попытки къ сліянію уже успѣли вызвать на сцену жизни такихъ недоброкачественныхъ дѣятелей, своекорыстныхъ и безсердечныхъ эксплуататоровъ чужаго добра, чужихъ силъ и средствъ, о которыхъ при старыхъ порядкахъ жизни и слухомъ было не слышать. Все это зло, примыкающее къ добру, въ послѣднее время достигло своего апогея. Недавнія злодѣянія, получившія печальную извѣстность не только въ Россіи но и во всѣхъ странахъ стараго и новаго свѣта, суть явленія только теперь всплывшія на поверхность, но уже издавна тихо, исподоволь подготавливавшіяся въ глубинѣ накопившейся духовно-нравственной распушенности нашей жизни. Мы переживаемъ самый острый духовно-нравственный кризисъ—и въ эту то тяжкую годину нашей жизни, намъ думается, съ особенною настойчивостію заявляетъ себя вопросъ: какого рода дѣятельность предлежитъ пастырямъ церкви въ нашемъ современномъ обществѣ?

Нѣтъ сомнѣнія, что если когда, то теперь по преимуществу на пастыряхъ церкви лежитъ обязанность—неусыпно стоять на стражѣ христіанской вѣры и благочестія, высоко нести орудіе и символъ побѣды добра надъ всякимъ зломъ — Крестъ Христовъ и твердо держагъ свѣтильникъ свѣта, просвѣщающаго всѣхъ.

Но въ чемъ собственно должна состоять пастырская дѣятельность въ это тревожное время? Вѣчный Первообразъ всего добраго есть Самъ Богъ, и въ настоящемъ случаѣ лучшимъ образомъ для пастырской дѣятельности служить сама Божественная дѣятельность, по скольку она выразилась по отношенію къ роду человѣческому, послѣ его паденія погруженному въ бездну грѣховъ. Въ двухъ главныхъ формахъ

* Чтано въ годичномъ собраніи Общества, любителей духовнаго просвѣщенія 9 ноября 1880 года.

открывалась сверхъестественная дѣятельность Бога въ исторіи падшаго человѣчества съ цѣлю его просвѣщенія, оживленія и возрожденія къ новой жизни—въ дѣлѣ и словѣ. Таковы мы находимъ въ Вѣтхомъ такъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Дѣло и слово должны быть также существенными и нераздѣльными формами и просвѣтительной дѣятельности христіанско-православнаго пастырства въ обществѣ. Неоспоримо, что никто съ такою силою не воздѣйствуетъ на жизнь (однихъ лицъ) какъ таже жизнь (другихъ). Возвышенныя и прекрасныя правила вѣры и добра могутъ остаться пустымъ звукомъ, если самъ учитель не осуществляетъ ихъ въ своей личной жизни. Не словомъ, но прежде всего добрымъ дѣломъ можно привлечь другихъ къ прославленію Отца нашего небеснаго. Добрый человѣкъ своею жизнью въ тысячу кратъ благотворнѣе подѣйствуетъ на окружающихъ его лицъ, нежели самый краснорѣчивый ораторъ, прекрасный и благородный лишь на словахъ. Это—истина непререкаемая; но она даетъ и неотразимый выводъ: если отъ жизни жизнь, то ясно, что на пастыряхъ церкви лежитъ долгъ прежде всего жизнью, добрымъ примѣромъ, всѣмъ своимъ истинно христіанскимъ поведеніемъ воздѣйствовать на укрѣпленіе расшатывающихся жизненныхъ основъ въ нашемъ обществѣ. Подобно древнимъ столпамъ церкви, пусть не престають они доказывать самою жизнью своею, что истинно исповѣдуютъ Христа и Его ученіе, искренно и сердечно исполняютъ Его требованія и заповѣди—и они уже выполняютъ главную половину того, что безсилно сдѣлать самое умное проповѣдническое слово. Если благочестіе пастырей, любовь къ истинѣ, добру, самоотверженіе, безкорыстіе, распинаніе страстей и похотей не превзойдутъ праведности пасомыхъ ими, то мало пользы получаютъ отъ нихъ послѣдніе. Высокое и трудное требованіе! Но на то и призваны пастыри самымъ званіемъ своимъ; на то они и вышли на ниву Божию, чтобы быть не праздными зрителями ея, но дѣятельными соработниками Христа въ Его сѣніи. Не ослабное напряженіе духа въ дѣлѣ внутренняго *изображенія въ себѣ Христа* (Гал. IV, 19), не преткновенное шествіе по Его стопамъ—не легкая задача! Это правда. Но вѣрно и то, что этотъ крестъ ближе всего долженъ лежать на раменахъ пастыря. Къ пастырямъ обращено Слово Господа: «вы соль земли; въ свѣтъ міра». Такъ свѣтильникъ добра да горитъ въ сердцѣ пастыря яркимъ свѣтомъ и озаряетъ весь его жизненный путь: въ семьѣ, въ кругу своихъ собратьевъ, въ средѣ паствы, во всѣхъ отношеніяхъ къ ближнимъ да отражаются въ его жизни лучи этого небеснаго свѣта и да видѣтся на ней одна печать: печать званія въ немъ же призванъ бытъ пастырь.

Что-жъ сказать о возможности соблазна вѣрующихъ жизнью пастыря? Съ ужасомъ онъ долженъ отступить предъ одною мыслию о такой возможности; ибо если кто, то первѣе всего онъ долженъ запечатлѣть въ сердцѣ своемъ слова Христа: *кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующаго въ Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили его мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской* (Мѡ. 18, 6). Враги Христа въ то же время и враги пастырей церкви. Ученикъ не выше учителя и слуга не выше господина своего.... Если хозяина дома назвали вельзевуломъ, не тѣмъ ли болѣе домашнихъ его (Мѡ. X, 24, 25). И подобно тому, какъ книжники, фарисеи и саддукеи всюду слѣдили за Христомъ, стараясь уловить Его въ словѣ и дѣлѣ и за простое участіе въ невинныхъ семейныхъ собраніяхъ на-

зывали Его ядцей и пійцей—и нынѣ всюду слѣдятъ за пастырями церкви, чтобы уловить ихъ въ словѣ или дѣлѣ, чтобы при малѣйшемъ поводѣ пронести имя ихъ по всей землѣ яко зло. Проповѣдники свободы вѣры и совѣсти, чаители гражданскаго брака, сторонники безрелигіознаго воспитанія дѣтей зорко подсматриваютъ за пастырями и не находя серьезныхъ поводовъ къ обвиненію, отыскиваютъ ихъ въ одеждѣ, волосахъ, движеніяхъ, поступи, во всѣхъ малѣйшихъ проявленіяхъ жизни пастырей; люди, отвергающіе Бога и всякую вѣру, однако начертываютъ служителямъ олтара высокіе идеалы жизни и подъ личиною благочестія глумятся надъ самыми обыденными дѣйствіями и словами духовныхъ лицъ. Есть моралисты—обличители духовенства по профессіи, прямо изъ увеселительныхъ домовъ и разныхъ вертеповъ нетвердыми ногами направляющіеся въ храмъ Божій и здѣсь помутившимся взоромъ подмѣчающіе то, чего другіе совѣмъ не видятъ. Лицемеръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ выпнуть сучекъ изъ глаза брата твоего (Лук. VII, 5)... Всѣмъ извѣстно, что въ общей массѣ нашей современной свѣтской литературы, въ особенности беллетристической, образъ пастыря, говоря вообще, представляется въ зазорно каррикатурномъ видѣ: ему влагаютъ въ уста языкъ священный, библейскій, а мысли нечистыя, низкія, коварныя; его надѣляютъ наружною скромностію, ласковістю и обходительностію, а внутрь его сердца вносятъ побужденія самолюбивыя, стремленія своекорыстныя, цѣли злокозненныя. Все это, конечно, производитъ тяжелое, удручающее впечатлѣніе на массу читателей и даетъ основаніе злобно радоваться врагамъ Христа и Его церкви. Перомъ людей, искажающихъ дѣйствительный типичный образъ пастыря, безспорно, руководятъ или простое легкомысліе, или горделивая претензія, безъ разбора средствъ для достиженія цѣли, заявленія юмористическаго таланта или, наконецъ, затаенная злоба, жаждущая подрыва самой церкви Христовой—и тутъ мы можемъ сказать одно: Богъ имъ судья!... «Блаженны вы когда возненавидятъ васъ люди, и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына Человѣческаго. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо! ибо такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ (Лук. VI, 22, 26). Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Христа прежде васъ возненавидѣлъ» (Іоан. 15, 18). Но, братія—пастыри, не нужно забывать, что и самая грубая и злостная ложь нерѣдко скрываетъ въ себѣ зерно истины, и въ виду этого пастырь церкви долженъ чаще напоминать себѣ: горе мнѣ, если, сошедши съ стези правой, подамъ или подамъ поводъ злымъ языкамъ снять съ себя хотя одну черту соблазнительнаго образа пастыря! Да, нужно быть всегда на стражѣ своего поведенія, дабы оно служило не къ соблазну, но къ наученію и просвѣщенію меньшихъ братій по вѣрѣ.

Вмѣстѣ съ дѣломъ должно быть неразлучно и слово—слово христіанской истины, правды и любви. Пастыри получили наилучшее по духу и направленію образованіе. Но за чѣмъ? Не для того, чтобы почивать на законѣ, наслаждаясь плодами сладкими корня горькаго. Нѣтъ, высшія и среднія школы духовнаго просвѣщенія выслали ихъ на поле жизни глашатаями воспріятого ими ученія, органами преподаваемыхъ имъ истинъ, разносителями и проповѣдниками того, что «истинно, честно, справедливо, чисто, любезно, достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу» (Филипп. 4, 8). Могутъ ли же они пребывать съ замкнутыми устами, предавать-

ся покою, когда враги христіанства не дремлютъ и цѣлыми полчищами работаютъ къ подрыву религіозныхъ основъ нашей жизни? Такъ, пусть каждый изъ пастырей вноситъ свою посильную лепту въ общую сокровищницу духовнаго просвѣщенія, каждый въ мѣру даннаго ему таланта—личною ли богословско-литературною дѣятельностію, или распространеніемъ въ обществѣ лучшихъ духовно-литературныхъ произведеній. Никому болѣе не вѣдомо, какъ пастырямъ церкви, какъ широко распространилось невѣріе въ образованныхъ слояхъ нашего общества, какъ глубоко индифферентизмъ всосался въ кровь и плоть многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ—современниковъ. И вотъ самозванные просвѣтителю нашего народа какъ нельзя искуснѣе пользуются современнымъ настроеніемъ нашего общества: переносятъ къ намъ издаека все крайніе выводы мнимой науки, мракъ мысли, растлѣніе чувства. Посмотрите, не превратили ли они въ дикій хаосъ наши религіозныя понятія, наши нравственныя чувства, наши семейныя и общественныя отношенія, наши права и обязанности. Съ какою самонадѣянностію и беззащитностію всевозможные недоумки и недоучки, драпируясь въ мантию философовъ, проповѣдываютъ самыя дикія, фантастическія догадки нетрезвой мысли, какъ послѣдній и непреложный знаменатель науки? Съ какимъ самочувствіемъ они трактуютъ о протоплазмѣ и клѣточкѣ, какъ коренномъ и самостоятельномъ источникѣ животной жизни въ мірѣ, и съ другой стороны, объ анахронизмѣ религіозной вѣры, о невѣроятности Божественнаго откровенія и проч. и проч.? Что всего болѣе горько и обидно — эти люди хотятъ быть учителями другихъ будучи сами младенцами и въ наукѣ и въ религіи. Въ наукѣ они идутъ на чужихъ помочахъ, вѣчно ссылаясь, и этимъ превозносясь, на безчисленные авторитеты чуждыхъ намъ духомъ иностранныхъ ученыхъ. Фанатизмъ всегда свойственъ не творцамъ новыхъ идей, но ихъ слѣпымъ поклонникамъ, и вотъ вы видите у насъ—отсутствіе талантовъ, пустомысліе, бездарность, неспособность къ самодѣятельности и въ то же время—либерализмъ во всей его необузданности, со всемъ его тщеславіемъ. Вы не много найдете у насъ истинныхъ тружениковъ науки, да они и не извѣстны публикѣ, но не можете не замѣтить, какъ кишмя кишатъ у насъ «передовые люди»,—всякій спѣшитъ заявить себя передовымъ изъ передовыхъ, крайнимъ изъ крайнихъ, отрицателемъ чуть ли не самаго отрицанія. Это интеллектуальное бѣснованіе передается другимъ, эпидемически разносится по читающему народу и такимъ образомъ мы присутствуемъ при истинно-трагическихъ сценахъ. Тутъ является естественнымъ вопросомъ: что же пастыри? Многіе ли въ ихъ рядахъ не стоятъ сложа руки, безмолвно и бездѣятельно при этихъ раздражающихъ душу картинахъ? Твердый ли и дружный отпоръ противопоставляютъ они всему этому буйству мысли нашихъ передовиковъ своимъ словомъ, властнымъ своею опорой—Словомъ Божиимъ? Мы жалуемся на разливъ невѣрія, на постепенную убыль членовъ въ рядахъ сыновъ церкви? Но кого винить? Разливъ невѣрія, во всякомъ случаѣ, не падаетъ ли на кого либо обличеніемъ въ малодѣятельности въ вертоградѣ Христовомъ, укоромъ въ нравственной сонливости, апатіи къ общественному теченію нашей жизни. Задача пастырей въ христіанскомъ народѣ болѣе охранять членовъ своей паствы отъ тлетворнаго вліянія новыхъ идей, чѣмъ пріобрѣтать не бывшихъ въ церкви; они имѣютъ дѣло съ людьми, уже всосавшими въ себя христіанскія убѣжденія съ молокомъ матери и при всемъ

томъ тщательно ли охраняютъ ихъ?—вотъ вопросъ. Конечно многіе изъ пастырей вызываютъ въ насъ невольную дань уваженія ихъ трудамъ въ области духовнаго просвѣщенія. Безспорно и то, что въ нашемъ обществѣ, помимо воли пастырей, сложились многія неблагоприятныя условія для живаго, непосредственнаго воздѣйствія ихъ на духъ пасомыхъ. Хотѣмъ не мѣше смѣемъ спросить: почему бы нашимъ пастырямъ не слѣдить съ достоюльнимъ вниманіемъ за произведеніями свѣтской литературы—сочиненіями, статьями, романами, рассказами—антихристіанскаго направленія, почему бы спокойно, но твердо не обличать ихъ извращенныхъ мыслей, ихъ бессодержательности и нравственнаго безобразія? Почему наша духовная литература направляется и развивается по совершенно отдѣльному руслу, оставляя въ сторонѣ свѣтскую литературу, почти не соприкасаясь съ ней и во всякомъ случаѣ не становясь съ ней лицомъ къ лицу? Нѣтъ, нужно ближе и непосредственнѣе освѣжать смрадные потоки свѣтской науки чистыми струями воды живой—науки основанной на твердой вѣрѣ въ Бога и Христа. Нельзя слагать вину за недостатки духовнаго просвѣщенія нашего общества на высшія духовныя школы. Наибольшая тяжесть этой вины должна оставаться на совѣсти пастырей. Высшія духовно-образовательныя школы не могутъ слѣдить за злобой дня, ловить каждый запросъ времени и давать на него отвѣты. Онѣ имѣютъ свои спеціальныя задачи, заняты до пота лица своими особенными цѣлями—сообщать всестороннее, систематическое, строго-научное образованіе своимъ ближайшимъ слушателямъ или питомцамъ; трудъ ихъ и безъ того великъ и почтененъ, по тяжести своей онъ равняется подвигу. Но онѣ дѣйствуютъ лишь въ разсадникѣ просвѣщенія; между тѣмъ вышедшіе изъ этого разсадника, предназначенные къ дальнѣйшему росту и плодамъ на широкомъ полѣ жизни,—это пастыри, созрѣвшіе питомцы духовныхъ школъ, занявшіе почетное мѣсто въ обществѣ, взявшіе на себя трудную практическую задачу быть проводниками духовно-нравственнаго просвѣщенія въ наше общество? Не должны ли они зорко слѣдить за направленіемъ вѣка, старательно очищать, отсѣивать и вырывать проростающіе ядовитыя среди пшеницы наивѣ Божіей?—Въ чемъ корень невѣрія въ нашемъ обществѣ? Въ религіозной невоспитанности, превратившейся даже въ горделивое чувство въ образованныхъ слояхъ нашего общества. Маловоспитанность въ религіозномъ отношеніи даже большинства сравнительно ученыхъ и серьезныхъ представителей нашего общественнаго образованія по истинѣ изумительная и плачевная и, не обинуясь говоримъ, на немъ только одномъ держится все русское «просвѣщенное невѣріе». Въ самомъ дѣлѣ, почему въ Германіи, Англіи, даже Америкѣ, этой по преимуществу странѣ вѣка сего, вы видите тысячи вѣрующихъ въ кругу ученыхъ мужей, у насъ же затруднитесь считать ихъ десятками? Или наша культура опередила западную и новаго свѣта?... Тамъ вы встрѣтите геологовъ и ботаниковъ, зоологовъ и физиологовъ, медиковъ и философовъ, издающихъ цѣлыя серіи христіанско-апологетическихъ произведеній. У насъ не то. Почему же? Причина простая. Тамъ, при строгомъ воспитаніи семьи въ преданіяхъ отеческой вѣры (говоримъ, конечно, вообще, оставляя частности) не легко укладываются въ голову ученаго непрочные результаты науки, враждебные вѣрѣ; въ его духѣ вызывается цѣлая буря борьбы при ассимилированіи данныхъ вѣры съ данными науки и, по минованіи кризиса, въ большинствѣ случаевъ разрѣшается

въ добрый и прочный миръ между вѣрой и наукой. Что же у насъ? Исключая немногихъ истинныхъ работниковъ науки, говоря вообще, у насъ не любятъ воздѣлывать почву науки собственными руками, но съ легкостью барскихъ привычекъ берутъ на прокатъ чужія мысли и выдаютъ ихъ за свои собственные; по отношенію къ вѣрѣ — ограничиваются элементарнымъ, школьнымъ образованіемъ; изъ богословской литературы знакомятся съ пустыми меркантильными изданіями духовныхъ книгопродавцевъ, а такъ называемое серьезное знаніе религіи черпаютъ изъ враждебныхъ христіанству иноземныхъ источниковъ. И вотъ такіе то люди, не держа въ рукахъ никогда даже Евангелія, подхватываютъ на лету двѣ три фразы изъ Писанія, безъ связи, безъ смысла въ цѣломъ, вносятъ въ нихъ произвольный, извращенный смыслъ и судятъ и рядятъ объ Откровеніи, какъ будто исчерпали его до дна, оцѣнили его до конца. Возвращусь теперь къ задачѣ пастырей въ виду такого положенія дѣла. Отъ нихъ принято требовать у насъ проповѣдей, поученій, наставленій для простаго народа. Но не здоровыхъ нужно лечить, а больныхъ, мнимо-просвѣщенныхъ и просвѣтителей нашего общества — и не столько проповѣдями, сколько серьезными и капитальными трудами и въ этихъ трудахъ не столько отрицаніемъ лжи, разрушеніемъ заблужденія, сколько созиданіемъ истины, обновленіемъ ея новыми данными, твердою установкою правды, чести, добра. Не довольно дѣлать мимолетныя вылазки на врага и его позиціи; необходимо противопоставить ему собственные укрѣпленія, противостоять ему положительной силой, способной занять его мѣсто, держать его въ своемъ подчиненіи. Пролить истинный свѣтъ на каждую научную отрасль общечеловѣческаго знанія, обновлять и освѣжать помраченную науку притокомъ новыхъ здоровыхъ возрѣній, крѣпкихъ логикой мысли и высотой нравственнаго чувства — вотъ просвѣтительная задача духовнаго пастырства на ея вершинѣ...

Правда не всякому дана свыше первостепенная, самостоятельная доля работы на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, но каждый можетъ исполнять извѣстное дѣло въ этой работѣ. Борьба вѣры съ невѣріемъ достигла въ послѣднее время такого напряженія, что каждый вѣрующій, каждый пастырь въ особенности долженъ принять въ ней послѣднее участіе. Если кто не можетъ учить самъ отъ себя пусть передаетъ ученіе другихъ, распространяетъ его въ обществѣ. Чѣмъ собственно выигрываетъ невѣріе нашего времени, такъ это злонамѣреннымъ игнорированіемъ, утаиваніемъ отъ общества противнаго ему ученія. Сколько дѣльныхъ, прекрасныхъ сочиненій въ пользу вѣры проходить въ нашемъ обществѣ незамѣченными, сколько силъ тратится напрасно на защиту христіанства; ибо эта защита остается неизвѣстною обществу. Сыны вѣка сего догадливы сыновъ свѣта въ своемъ родѣ (Лук. 16, 8): они молчатъ о дѣятельности своихъ противниковъ, не пророняютъ объ нихъ слова, скрываютъ ихъ отъ общества и этимъ наносятъ сильнѣйшее пораженіе защитникамъ вѣры. Но чья обязанность открывать глаза обществу на эту коварную тактику невѣрующаго? Чья, какъ не пастырей церкви? Кто ближе стоитъ къ религіозно-нравственному воспитанію цѣлыхъ семей съ ихъ отцами и матерями, къ школьному религіозному образованію дѣтей, какъ не пастыри? Не было еще примѣра, чтобы челоѣкъ, строго слѣдившій за духовною литературой, сдѣлался атеистомъ, потерялъ вѣру. Не должны ли пастыри настоятельно предлагать эту пищу своимъ духовнымъ дѣтямъ, безъ которой они чахнутъ и немоществуютъ,

принимая камни за хлѣбъ, змію вмѣсто рыбы? Пора, наконецъ, серьезно позаботиться о распространеніи духовно-нравственныхъ книгъ въ нашемъ обществѣ, о расширеніи ихъ правъ гражданства въ нашей общей литературѣ, о привлеченіи къ нимъ вниманія тѣхъ, отъ кого доселѣ онѣ сокрыты были во мракѣ неизвѣстности. Наши церковныя бібліотеки должны быть полны духовныхъ книгъ (и при томъ серьезныхъ, дѣйствительно богословскихъ, а не безсодержательныхъ изданій, своимъ появленіемъ поддерживающихъ и какъ бы закрѣпляющихъ униженіе христіанской вѣры и богословской науки въ нашемъ обществѣ) и онѣ не должны лежать въ пыли, украшать полки шкафовъ, а постоянно находиться въ рукахъ прихожанъ. Что можетъ быть плодотворнѣе этого дѣла пастыря для своей паствы? Голосъ Московскаго просвѣщеннѣйшаго архипастыря уже настоятельно и громко раздавался съ призывомъ къ этому труду, но къ сожалѣнію мы еще не можемъ очнуться отъ своей дремоты, все еще остаемся неподвижными, не податливыми... Какой еще силы требуется для нашего пробужденія? Ужели будемъ ждать укороженнаго голоса съ неба: «пастыри, пастыри! Гдѣ ваши овцы? Какъ могли вы растерять вѣренное вамъ стадо?»...

Священникъ Г. Петропавловскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

АЛТАЙСКАЯ МИССІЯ *).

Послѣ открытія Улалинскаго отдѣленія прошло около 15 лѣтъ прежде чѣмъ миссія собралась со средствами и имѣла возможность образовать новое отдѣленіе, назвавъ его Мытинскимъ. Это произошло въ 1845 году. Въ предѣлы его была включена вся необозримая котловина, лежащая на сѣверѣ отъ Алтая, на востокъ отъ горъ Коргонскихъ, на западъ отъ Аргутской и Чуйской возвышенности и хребта Тюгюрюкескаго. Почти непрерывнымъ каменнымъ поясомъ окаймлялась эта горная равнина, пересѣкаемая множествомъ рѣкъ. Горы Коргонскія, лежація на югѣ отъ протока Оби Чарыша, который беретъ съ нихъ свое начало и, спадая шумными, пѣнящимися водопадами, огибаетъ большой дугой всю сѣверную часть плоскогорія и мчится на сѣверъ то среди сланцевыхъ и мергелевыхъ утесовъ, то вырываясь изъ тѣсныхъ ущелій по просторнымъ степямъ, принимая въ себя много меньшихъ рѣкъ, — представляютъ и для многихъ изъ нихъ мѣсто истоковъ. Эти горы или, какъ называютъ на мѣстѣ «бѣлки», по разсказамъ нашихъ ученыхъ путешественниковъ по Алтаю, еще издали поражаютъ своею необыкновенною дикостью и суровостью: ихъ вершины, на высотѣ болѣе 7,000 футовъ всегда окутаны туманами, которые сливаясь съ вѣчными снѣгами представляютъ поражающее, грозное зрѣлище. Вхожденіе на нихъ сопряжено съ большими опасностями, такъ какъ онѣ изобилуютъ волками и медвѣдями, совершенно безлюдны, не имѣютъ ни одной сколько нибудь сносной дороги и покрыты частыми, непролазными массами пихты, лиственницъ и кедровъ, и столь же непроходимыми болотами, образовавшимися изъ вывѣтрившихся камней и глинистаго вязкаго ила. Достигши вершины Коргонскихъ бѣлковъ не встрѣтить, какъ на другихъ горахъ, раз-

*) Продолж. см. № 42.

образія, не порадуется открывшемуся предъ нимъ виду, онъ увидитъ только необозримый снѣговой хребтъ, который даже въ зрительную трубу покажется ему безпредѣльнымъ. Снѣлъчаки рѣшавшіеся идти по этой снѣжной равнинѣ видѣли обнаженные, сѣдые утесы, которые прежде имъ не были видны, видѣли возвышающіяся вершины, которыя окружаютъ истоки Сентелека и Коргона, бурно стремящихся къ рѣкѣ Чарышу. Коргонскія горы преимущественно предъ другими изобилуютъ дорогими породами камней, особенно брекчіями, яшмами, порфирами, которые попадаютъ то желваками и жилами, то цѣлыми утесами. Огромное количество яшмовыхъ, порфировыхъ и мраморныхъ плитъ покрываетъ разбросанные по горамъ известковые холмы, могилы древней Чуди, на которыхъ возвышаются камни, большею частію безформенные, но иногда обтесанные наверху въ круглую форму, слабое подобіе чело-вѣческой головы. Бѣлки Коргонскіе служатъ какъ бы началомъ къ бѣлкамъ Алтайскимъ, почему иногда и назывались малымъ Алтаемъ въ отличіе отъ большаго, стараго Алтая, хребта Холсунскаго. — Старый Алтай раздѣляется на нѣсколь-ко частей по своимъ названіямъ. До источника Катуня онъ зовется Холсунскимъ бѣлкомъ, далѣе Катунскими столбами или бѣлками. Еще далѣе онъ возвышается, какъ испанскій водораздѣлъ, между Иртышемъ и Обью, къ сѣверу пре-вращаясь опять въ самыя дикія снѣжныя вершины. Верши-ны эти восточнѣе Аргута, отдѣляющаго ихъ отъ Катунскихъ столбовъ принимаютъ названія горъ Чуйскихъ, около кото-рыхъ возвышается Священная Божья гора калмыковъ, назы-ваемая Ыжигъ-ту или Ижигъ-ту, переходящая какъ и другія вершины этой цѣпи за линію вѣчныхъ снѣговъ. — Изъ за Ка-тунскихъ столбовъ съ юга, подобно великому Инду въ хребтѣ величайшихъ высотъ Гималайскихъ, за которыми лежитъ истокъ его, пробивается сквозь каменную стѣну столбовъ бурная, неукротимая Катунь, краса Алтая. Справа впадаютъ въ нее Урсуль, Семь Абшіякты и др., слѣва Аргуть, Чуя и много другихъ рѣчекъ менѣе важныхъ для насъ. — Такова была область получившая тридцать пять лѣтъ назадъ имя Мыютинскаго отдѣленія. Много съ тѣхъ поръ пронесла воды Алтайская царица рѣкъ, шумная Катунь (Хатунь-царица) и на много уменьшился станъ Мыюты, раздѣлившись въ себѣ на три части. Первая часть — сохранила свое названіе, вто-рая назвалась Чернымъ Ануемъ, а третья по рѣкѣ притоку Катуня прозвалась Урсулемъ. Теперешній станъ мыютинскій обнимаетъ собою все теченіе отъ верховьевъ до устья рѣки Семи, и отъ ея устья по Катуня до Абшіякты и все теченіе этого послѣдняго притока. Границитъ онъ кромѣ выдѣлив-шихся изъ него становъ съ описаннымъ уже Чемальскимъ отдѣленіемъ. На этомъ пространствѣ, занимающемъ около ста квадратныхъ верствъ, живетъ болѣе тысячи человекъ, подлежащихъ вѣдѣнію священника-миссіонера Василія Пост-никова, съ 1867 года состоящаго на этой должности. Изъ этой тысячи большое число жителей приходится на долю рус-скихъ крестьянъ, которые, можно навѣрное сказать, — состав-ляютъ $\frac{2}{5}$ всего населенія, не считая старовѣровъ, которыхъ еще больше. Двѣ деревни, Черга и Шебалина, самыя боль-шія во всемъ станѣ исключительно населены русскими право-славными крестьянами. Первая деревня, число обитателей которой въ настоящее время достигаетъ большой цифры — 350, имѣетъ молитвенный домъ съ очень недурнымъ иконостасомъ, перенесенный по собственному почину крестьянъ изъ села Мыюты, гдѣ онъ замѣненъ новой, хорошей церковью. Вто-

рая деревня, Шебалина лежащая на берегу р. Семи имѣетъ до трехсотъ жителей. Появленіе ея и исключительно крестьянское населеніе быть можетъ объясняется тѣмъ, что она лежитъ на дорогѣ изъ города Бійска въ Китайскія владѣнія, преимущественно въ городъ Хобдо. Путь этотъ торговый, по которому русскія сырыя произведенія и мануфактуры отпра-вляюся въ Китай и къ кочующимъ по окраинамъ его монго-ламъ. Другая причина можетъ заключаться въ плодородіи почвы по бассейну р. Семи, каковая причина, впрочемъ не состав-ляетъ особенности Шебалиной, но относится и ко всему от-дѣленію. Желая поднять нравственность шебалинцевъ и под-держивать ее миссіонеръ неоднократно убѣждалъ ихъ по-строить у себя церковь, на что они два года тому назадъ рѣ-шились. Получено разрѣшеніе, выбрано мѣсто и по заготов-ленію матеріаловъ приступлено къ постройкѣ, которая къ на-чалу нынѣшняго года была почти на половину готова. — Де-ревни съ новокрещенными инородцами незначительны въ срав-неніи съ русскими и даже село новокрещенское — Мыюта, центръ всего стана имѣетъ лишь 250 человекъ жителей; остальные же деревни Камлакъ, Ынгыря и др. заключаютъ въ общей сложности не болѣе двухсотъ жителей. Село Мыю-та, какъ значительнѣйшее среди селеній алтайцевъ этого ста-на, сдѣлано его центральнымъ пунктомъ. Здѣсь съ помощью Московскаго купца Полежаева недавно выстроена очень хо-рошая новая церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богоро-дицы. Заново отдѣланъ также миссіонерскій домъ, тѣсный и пришедшій въ ветхость. Домъ для причетника, требующій ре-монта, еще все ожидаетъ своей очереди, которая наступитъ не прежде исправленія и расширенія помѣщенія для школы, ставшаго тѣснымъ и неудобнымъ. Училище имѣетъ въ Мы-ютѣ большое значеніе, пользуется расположеніемъ и имѣетъ съ прекраснымъ церковнымъ хоромъ имѣетъ образовательное вліяніе на окружающихъ. Съ этою цѣлію миссіонеръ при-охочивалъ мыютинцевъ къ чтенію книгъ, объяснялъ, что имъ казалось непонятнымъ, даже выписывалъ одно периоди-ческое изданіе въ нѣсколькихъ экземплярахъ и старался въ такихъ заботахъ создать себѣ помощниковъ среди учениковъ, чтобы посредствомъ ихъ дѣйствовать на ихъ семейства. О. Постниковъ не оставлялъ своею заботою и маленькія деревни инородцевъ и русскія деревни и кочевья стойбища язычн-ковъ, по возможности объѣзжая ихъ, совершая служенія, утверждая прежде посѣянное и бросая новыя зерна на но-вую почву язычниковъ. Препятствія, какъ и повсемѣстно на Алтаѣ, встрѣчались имъ отъ зайсановъ, демичей и раскол-никовъ, препятствія какъ и въ другихъ мѣстахъ не мѣшали избраннымъ омыться отъ прежнихъ грѣховъ черезъ крещеніе. Эти грѣхи, по мнѣнію Постникова, имѣютъ источникомъ сво-имъ праздность, которой предаются алтайцы, почему онъ об-ратилъ особенное вниманіе на искорененіе этого порока и сталъ вводить у новокрещенныхъ полное домохозяйство, указавъ въ трудѣ путь къ нему. Отраднo было видѣть ему какъ бѣдность мало по малу переходила въ довольство, ко-нечно въ довольство относительное. Быть сыту и одѣту — вотъ крайняя ступень довольства, но и она достигалась съ тру-домъ. Желанія миссіонера шли дальше; ему хотѣлось видѣть, какъ инородцы теперь покупающіе хлѣбъ будутъ сами снаб-жать имъ окрестности; какъ дѣвственная почва зажелтѣетъ подъ тяжелыми, обильными хлѣбами, какъ жители будутъ до-рожить землей своей и какъ земля привяжетъ ихъ къ себѣ навсегда. Не пустые планы замышлялъ миссіонеръ, дѣло

оправдало планы его. Земля неистощенная стала давать богатый урожай и много достоинствъ оказалось за ней. Въ черпковыхъ мѣстахъ земля скоро истощается: черезъ три года не родится хлѣбъ; а въ Мыотѣ также полоса—родитъ хлѣбъ лѣтъ тридцать, да и хлѣбъ на ней къ тому же никогда не вылегаетъ, даже въ самые дождливые года. Теперь начали понимать это и сами алтайцы и полюбили земли свои, такъ что предпочитаютъ заботы о хлѣбахъ охотѣ и сбору орѣховъ, любимымъ промысламъ инородцевъ, изъ за которыхъ въ прежнее время они бросали полевая работы неоконченными и соблазненные кажущейся легкой наживой, терпѣли огромные убытки. Теперь они ходятъ на промыслы по окончаніи домашнихъ работъ и, хотя на промыслахъ зарабатываютъ меньше чѣмъ въ прежніе годы, но не имѣютъ опущеній въ хозяйствахъ и живутъ въ довольствѣ.

Черно-ануйское отдѣленіе, получивши въ 1856 году самостоятельное значеніе вмѣщаетъ земли лежащія по верховьямъ рр. Ануя, Песчаной, Кана, Ябагана, Абая и Чарыша, простираясь съ сѣвера на югъ до двухсотъ верстъ. Это пространство представляетъ плоскогоріе, лежащее на 3,000 ф. надъ поверхностью моря, на сѣверѣ котораго возвышаются бѣлки Ануйскіе, водораздѣлъ рѣки того же имени съ Песчаной, на югѣ же бѣлки Коксунскіе примыкаютъ къ Алтаю. Течение всѣхъ названныхъ рѣкъ въ неглубокихъ сланцеватыхъ долинахъ, а иногда среди невысокихъ горъ, образующихъ громады пещеры, жилище орловъ и касатокъ, очень спокойное и тихое. Горы и равнины покрыты богатой растительностью, разнообразіемъ своимъ превосходящею даже алпійскую. Эти мѣста, съ давнихъ временъ привлекали къ себѣ какъ кочующихъ инородцевъ, пастуховъ и звѣролововъ такъ и крестьянъ и дальнихъ переселенцевъ. Всѣ стремились въ этотъ край и всѣхъ онъ удовлетворялъ: пастухамъ предоставлялъ долины съ превосходной травой, множество пещеръ для загона скота; охотникамъ привлекалъ звѣрей своими солончаками, куда они любили приходиться для водопоя—и многочисленные могилы, которыя калмыки признаютъ за могилы своихъ отцовъ—свидѣтельствуютъ о многочисленности населенія обитавшаго въ этихъ мѣстахъ. Въ наше время, какъ извѣстно по статистическимъ даннымъ и по разсказамъ калмыковъ приливъ въ эти мѣста значительно уменьшился и все христіанское населеніе черно-ануйскаго стана не многимъ превышаетъ тысячи пачисель человекъ самаго разнобытнаго, разноплеменнаго и даже враждебнаго характера. Православные и раскольники, телеуты и киргизы, алтайцы и калмыки расселились тутъ и заняли семь деревень и еще нѣсколько деревушекъ, селенія основанныя всѣ за исключеніемъ одного заботами и трудами миссіи. На эти семь селеній—Черный Ануй, д. Марьянская, с. Канское, Ильинское, Абайское, Тюдрала и Тоуракъ—приходится пять церквей и молитвенныхъ домовъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательныя находятся въ станѣ, Черномъ Ануѣ, и въ поселеніи Канскомъ.

Въ станѣ кромѣ церкви и дома для миссіонеровъ есть помещеніе для школы, еще новое, отстроенное только въ прошломъ году на средства пачальника миссіи и купца Бычкова. Разнородное населеніе отдѣленія много доставляло трудовъ миссіонеру св. Синьковскому. Не говоря уже о томъ, что ему приходилось, какъ и отцу Постникову быть въ одно и тоже время и приходскимъ священникомъ многихъ сотенъ русскихъ крестьянъ и миссіонеромъ среди язычниковъ,—ему пришлось подожить много труда и силъ въ борьбѣ съ кир-

гизскимъ и татарскимъ населеніемъ, исповѣдающимъ Исламъ и въ противодѣйствіи пропагандѣ раскола, особенно сильнаго въ предѣлахъ его дѣйствій. Въ его станѣ встрѣтились три религіи, пробиралась даже четвертая въ формѣ буддизма. Борьба предстояла трудная, болѣе трудная, чѣмъ борьба съ язычествомъ, ибо язычники сами хулятъ свою религію и не она, а другія причины препятствуютъ ихъ обращенію, но не такъ поступаютъ магометане, болѣею частію слѣпые фанатики. Ихъ муллы не только поддерживаютъ ихъ, когда замѣчаютъ въ нихъ колебаніе, но и сами занимаются проповѣдью, обращаютъ язычниковъ въ поклонниковъ Магомета. Одно у нихъ поле для дѣйствій съ русскими миссіонерами и столкновеніе на немъ было неизбѣжно. Оно дѣйствительно произошло, но не на Алтаѣ. Здѣсь къ счастью на помощь къ православной миссіи пришла старая племенная вражда киргизовъ съ алтайцами, которая не только пресѣкла среди послѣднихъ возможность принятія вѣры своихъ недруговъ, но и поставила миссіонера судьей тѣхъ и другихъ, разрѣшителемъ ихъ взаимныхъ пререканій и неудовольствій. Безъ сомнѣнія трудны обязанности посредника враждующихъ сторонъ, тяжела отвѣтственность, часто притомъ сопряженная съ неудовольствіями, но обязанность эта имѣетъ также важное для него значеніе: она возвышаетъ его въ глазахъ обѣихъ сторонъ, а его рѣшенія, согласныя съ духомъ христіанства, возвышаютъ значеніе самаго христіанства въ глазахъ враждующихъ, особенно когда они сравниваютъ справедливыя рѣшенія съ рѣшеніями своихъ зайсановъ и башлыковъ. Исполняя обязанности примирителя св. Синьковский получалъ доступъ въ семейныя отношенія своей паствы и старался исправить ихъ жизнь, ревностно ратовалъ противъ обычаевъ несогласныхъ съ бытомъ христіанина и много успѣлъ достигъ, на что и не надѣялся вначалѣ. Особенно энергично возставалъ онъ противъ унаслѣдованной еще отъ оставленнаго магометанства слабости брачныхъ узъ у киргизовъ и татаръ и противъ такъ называемой «байги», она имѣетъ характеръ религіозный и празднуемая на масляницѣ состоитъ въ джигитовкѣ, за которой слѣдуетъ угощеніе съ большимъ количествомъ араки. Два года тому назадъ черно-ануйцы и тюдральцы обѣщали миссіонеру оставить «байгу», послѣ того какъ онъ разъяснилъ имъ, что церковь запрещаетъ ее, какъ не согласную съ значеніемъ масляницы и что дѣло церкви палатать запрещеніе въ случаяхъ, касающихся пользы души, а не свѣтской власти, которая по ихъ словамъ поощряетъ ее и поддерживаетъ своимъ авторитетомъ, какъ это было въ Байскѣ, Тюдралѣ и др. мѣстахъ. Охраняя нравственность паствы своей, св. Синьковский не могъ не обратить вниманіе на поминки въ родительскій день на Оумной недѣлѣ, сопровождаемыя пьянствомъ и безобразіями, которыя распространены по всей Сибири и вѣроятно занесены изъ Россіи, гдѣ этотъ обычай, хорошій самъ по себѣ превращается въ нетерпимый и безнравственный. Киргизы очень любятъ этотъ обычай и даже по принятіи христіанства не оставляютъ его соединяя съ нимъ лишь христіанскія представленія. Послѣ службы они отправляются на могилки и бывший жрецъ ихъ на время снова вступаетъ въ свою должность и аккомпанируя себѣ на балайкѣ начинаетъ издавать заунывные, печальные звуки, похожіе на завываніе, за что получаетъ извѣстную плату со всѣхъ присутствующихъ. Для предупрежденія этихъ не христіанскихъ остатковъ язычества миссіонеръ послѣ службы тоже отправлялся на кладбище и пред-

лагалъ собравшимся отслужить общую панихиду, послѣ которой киргизы расходились по домамъ. Впрочемъ теперь стало менѣ слышно о религиозныхъ магометанскихъ обрядахъ, совершаемыхъ киргизами, что надо приписать, пишетъ миссіонеръ, удаленію некрещенныхъ киргизъ изъ Бійскаго округа, по приказанію генералъ-губернатора. Удаленіе это имѣетъ разумѣется хорошія стороны, препятствуетъ вліянію некрещенныхъ на крестившихся, но мѣшаетъ и самимъ удаленнымъ, что либо воспріять изъ проповѣди миссіонера и обрекаетъ ихъ на долговременный мракъ. Есть еще одно неудобство, которое возникаетъ съ удаленіемъ киргизовъ, а именно то, что многіе изъ крещенныхъ уходятъ за своими родными и ихъ приходится считать ренегатами, такъ какъ они среди семьи своей принимаютъ за прежнюю жизнь. Они отстаютъ отъ обычаевъ вынесенныхъ изъ христіанства очень скоро, гораздо скорѣе, чѣмъ научаются имъ и въ христіанствѣ отстаютъ отъ обычаевъ магометанскихъ. А оставляютъ они свою прежнюю жизнь очень неохотно и много требуется самаго упорнаго труда со стороны миссіонера, чтобы склонить ихъ къ этому. Примѣромъ тому можетъ служить центральный пунктъ отдѣленія, Черный Ануй. Не смотря на то, что тамъ о. Синьковскій имѣетъ постоянное мѣстопробываніе, и побуждаетъ жителей его и словомъ и примѣромъ къ жизни христіанской, не смотря на то, что уже само его присутствіе должно удерживать ихъ отъ многого того, что могутъ себѣ позволить киргизы Тюдраліискіе — успѣхи, пишетъ онъ, не велики и далеко не соответствуютъ заботливости. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что какъ въ Ч. Ануѣ такъ и въ Тюдралѣ есть нѣсколько семействъ, истинно православныхъ которыя ведутъ нравственно религиозную жизнь. Она выражается въ томъ, что они постоянно ходятъ въ церковь, дѣтей отдають въ школы, жертвуютъ на поправленіе церкви и принимаютъ участіе въ бесѣдахъ, которыя ведетъ съ ними миссіонеръ. Онъ особенно заботится о воспитаніи подростящаго поколѣнія и на него возлагаетъ всѣ надежды, потому что люди въ зрѣломъ возрастѣ и старики, по его замѣчанію, могутъ быть очень рѣдко истинными христіанами: для нихъ трудно передѣлать всю прежнюю жизнь. Для этой цѣли онъ устроилъ недавно новую большую школу въ главномъ станѣ куда уже поступило до 30 учениковъ. Такую же школу открылъ онъ въ с. Ильинскомъ, въ которую не замедлили поступить 31 человекъ обоаго пола и даже двое женатыхъ. Въ училище переведенъ черно ануйскій учитель, крестьянинъ Амфилохій Каншинъ. Достаточное знакомство съ приемами обученія и опытность его въ религиозно нравственномъ воспитаніи дѣтей, доказанная въ бытность его въ Черно-Ануйскѣ, служить ручательствомъ, что обязанности свои онъ будетъ исполнять съ успѣхомъ. Не ограничиваясь школой, Каншинъ съ поступленія своего къ Ильинцамъ, сталъ читать имъ по воскресеньямъ и праздникамъ часы, а въ послѣобѣденное время собиралъ ихъ на бесѣды и для слушанія духовно-нравственныхъ чтеній. Селеніе Ильинское населенное телеутами и алтайцами совершенно противоположно Тюдралѣ и Черному Аную и вмѣстѣ съ деревней Марьинской составляетъ утѣшеніе для миссіонера.

Не такова долина Абайская, нельзя похвалиться ею миссіонеру. Поселенцы тамошніе крещены давно, большинство и родилось отъ крещенныхъ родителей—но живутъ они не только хуже алтайцевъ, но и киргизовъ.

Абай на первый взглядъ представляется мѣстомъ заманчи-

вымъ, землею обѣтованною, а потому и населеніе его, какъ въ городѣ, разнородное: здѣсь проживаютъ крестьяне, мѣщане, военные и даже дворяне, поселившіеся самовольно. Проживши годъ, другой, «новоселы» видятъ, что необыкновенно частые и густые туманы и ранніе морозы на Абай парализируютъ, хотя бы и упорный трудъ земледѣльца и они съ разочарованіемъ возвращаются, откуда пришли. По дорогѣ встрѣчаются съ новыми переселенцами. Не смотря на такіе убѣдительные факты невыгоды житья на Абай, какъ обратное передвиженіе, вновь ѣдущіе не внимаютъ совѣту возвратиться, покупаютъ избы и селятся. Но черезъ годъ-другой (а у иныхъ и черезъ мѣсяцы) продаются избы за безцѣнокъ, начинается обратное передвиженіе, встрѣча третьихъ ѣдущихъ съ той же цѣлью и т. д. изъ года въ годъ. Приливъ и отливъ разнаго люда не можетъ способствовать чистотѣ нравовъ, но за то ведетъ къ постояннымъ столкновеніямъ «новоселовъ» съ кореннымъ населеніемъ — инородцами. Новоселы, захватываютъ чужія земли, а на законныя жалобы высоко мѣрно отвѣчаютъ, что земля де царская, а не калмыцкая и всякъ на нее имѣетъ одинаковое право. Раскольники, которыми, какъ уже мы говорили запрещено селиться въ стойбищахъ инородческихъ, обходятъ этотъ законъ, выдавая себя за православныхъ, посѣщая церковь, принимая къ себѣ иконы. Однажды полицейская власть распорядилась выдворить изъ Абая одного раскольника, но онъ остался, принесъ годоваго ребенка для крещенія миссіонеру. Этимъ онъ увѣрилъ полицію въ своемъ православіи, мѣста же у ребенка помазанныя муромъ старательно «вышаркалъ». Понятія старовѣровъ миссіонеръ нашель ужасными во время бесѣды съ ними. Въ своемъ слѣпомъ фанатизмѣ они перѣдко не признавали христіанскаго Бога, говоря, что они поклоняются совѣмъ другому, *своему* Богу. Вся вѣра заключалась для нихъ въ пристрастіи къ мелкимъ, ничего не значущимъ обрядамъ, главная добродѣтель полагалась въ неупотребленіи табаку. Не менѣ смутны и поверхностны понятія русскихъ православныхъ крестьянъ, мѣщанъ и даже дворянъ. Синьковскій успѣлъ убѣдиться въ этомъ во время своихъ собесѣдованій съ ними. Онъ твердо убѣдился, что они не знаютъ самыхъ главныхъ истинъ, основъ христіанства, что о молитвахъ они не имѣютъ никакого понятія, что нравственныя убѣжденія ихъ возмутительны. Убѣдился онъ въ томъ, что брачныя узы есть для нихъ простая формальность, что безнравственная жизнь матери семейства въ порядкѣ вещей и не считается предосудительной, что вытравленіе плода считается дѣломъ богоугоднымъ. Убѣдился онъ наконецъ въ томъ, что инородцы неизмѣримо выше ихъ по своей жизни и по понятіямъ. По возможности миссіонеръ заботится поднять нравственность русскихъ, но недостатокъ времени, огромныя пространства мѣшаютъ посвящать заботы свои всецѣло для нихъ. Къ тому же его слова и проповѣди стараются ослабить раскольники, насмѣшками и бранью. Много разъ пытался миссіонеръ обращаться къ нимъ, убѣждалъ ихъ, доказывалъ несостоятельность ихъ вѣры, но упорство ихъ и непродолжительность времени, которое онъ могъ имъ посвятить мѣшали его проповѣди и убѣдили его, что для того, чтобы былъ успѣхъ, слѣдуетъ исключительно заняться ими одними и что по этому необходимо имѣть миссіи нѣсколькихъ противураскольничихъ миссіонеровъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что старовѣры стараются на каждомъ шагу препятствовать миссіи, для противодѣйствія же

имъ нѣтъ у ней на одного человѣка, который разсѣялъ бы ихъ недоразумѣнія и заблужденія и старался поднять нравственную жизнь, какъ раскольниковъ, такъ и вообще русскихъ людей. Нравственность этихъ послѣднихъ, какъ уже сказано очень низка, что конечно весьма печально, но особенно грустно въ ней то, что она губя самихъ русскихъ, даетъ неблагоприятное понятіе инородцамъ о религіи, исповѣдуемой ими и отвращаетъ ихъ отъ ея принятія. Въ лѣтописяхъ Черно-ануйскаго стана отмѣченъ подобный фактъ, или точнѣе сказать разговоръ, подтверждающій это. Разговоръ этотъ происходилъ между св. Синьковскимъ и богатымъ, некрещенымъ алтайцемъ Яшкой, который за свою доброту, примѣрную честность и богатство пользуется извѣстностью не только среди сородичей, но и многихъ русскихъ крестьянъ и почти всѣхъ имѣющихъ торговля связи съ Алтаемъ. Добротой Яшки пользуются и русскіе и алтайцы и торговые люди; первымъ помогаетъ онъ займами денегъ, другимъ даетъ на пользование молокомъ до сотни коровъ, третьимъ сравнительно дешево продаетъ товары и разсрочиваетъ платежи, словомъ сказать на всѣ просьбы откликается онъ отъ всего сердца и дня не проходитъ, чтобы онъ не исполнилъ какой нибудь новой просьбы. Миссіонеръ не разъ убѣждалъ и просилъ его принять крещеніе, но эта просьба не трогала его, «я человѣкъ старый,—и мнѣ ли думать о перемѣнѣ вѣры? Кажется мнѣ, что я не могъ бы держать крещеную вѣру какъ слѣдуетъ; а если такъ, то для чего и креститься? Всѣ не крещеные будутъ осуждены Богомъ на вѣчныя мученія говорите вы, а я какъ посмотрю на русскихъ крещеныхъ то и не знаю, кто больше отвѣтитъ передъ Богомъ: мы ли не крещеные, или крещеные». — «Какъ такъ?» — «А такъ; хотя бы на примѣръ чиновники: людей притѣсняють, дѣлая праваго виновнымъ, а виновнаго правымъ. Это мнѣ приходилось видѣть на вѣку своемъ. Потомъ купцы—сбываютъ всякую гниль за хорошій товаръ и берутъ за него въ три-дорога; кто не можетъ отдать долгъ въ срокъ, съ того чуть послѣднюю шубу не снимають. Крестьяне же такъ и стараются обмануть нашего брата: сколько за ними пропало моего!»... На возраженіе Синьковскаго, что теперь уже не то, это было прежде, онъ продолжалъ: «Правда, что не то. Прежде обманывали алтайцевъ купцы да крестьяне, а теперь не всякому и алтайцу можно вѣрить... Я же, воодушевившись воскликнулъ Яшка, никого не обижалъ; дѣлюсь съ бѣднякомъ, многихъ выручаю изъ бѣды займомъ денегъ, въ особенности русскихъ, не беру за это никакого барыша; хотя нѣкоторые и совсѣмъ мнѣ не отдають, но я объ этомъ не жалуюсь; а думаю, что Богъ опять мнѣ дастъ. Можетъ быть за все это Богъ проститъ мнѣ, что я не такъ вѣрую». Далѣе миссіонеръ старался убѣдить его принять христіанскую вѣру, но Яшка былъ упоренъ, и продолжалъ говорить, что не видитъ ничего хорошаго среди крещеныхъ. Дѣйствительно это такъ — это истина и на столько печальная, на столько вопіюще справедливая, что требуетъ неотложной, немедленной помощи для самопроверженія. Она вопіетъ, что необходимо исправить жизнь крестьянъ русскихъ, зоветъ къ нимъ постоянного пастыря, который бы все свое время исключительно посвятилъ имъ, требуетъ такого пастыря для каждаго значительнаго села и деревни. И требованіе это должно исполнить, миссія обязана помочь этому! Но что можетъ сдѣлать она, откуда возьметъ она людей и средства? Миссія должно помочь общество Россіи! Но общество молчитъ....

До 1861 года въ станъ Черно-ануйскій входило сопредѣльное ему теперь отдѣленіе Урсульское. Отдѣленное оно ступило въ глубь Алтая и протянулось съ востока на западъ по южной сторонѣ четырехъ отдѣленій миссіи, Черно-ануйскаго, Мыютинскаго, Чемальскаго и Чулышманскаго. Предѣлы его начинаясь съ с.-запада пролегають по хребту Тюгурюкскому и Катунскимъ бѣлкамъ, касаются Китайской границы на хребтахъ Архытскомъ и Саймогемскомъ и тянутся поворачивая нѣсколько къ юго-западу по хребтамъ Курайскому и Айгулакскому (водораздѣлъ рр. Архыта и Чуи), черезъ горы Сальджарскія, Улегемскія и бѣлокъ Семинскій. Самымъ замѣчательнымъ мѣстомъ этого огромнаго пространства должно считать долину рѣки Чуи, праваго притока Катуня. Стекая съ высокихъ горъ, принимая въ себя много притоковъ, Чуя течетъ по плоскогорью, возвышающемуся среднимъ числомъ на 4000 ф. надъ морскою поверхностью. Теченіе ея очень разнообразно; то какъ горная рѣка она нѣжится, спадая каскадами, то течетъ спокойно, тихо; въ одномъ мѣстѣ цвѣтъ воды ея чистый, въ другомъ бѣловато-мутный, въ третьемъ наконецъ вода ея оврашена густо коричневымъ цвѣтомъ. Такъ же измѣнчива и долина, гдѣ течетъ р. Чуя. То сужаясь, то разширяясь, то представляя степь, то пересѣваемая горами, покрыта она самой разнообразной флорою, гдѣ растенія обыкновенныя, встрѣчаются не менѣе часто, чѣмъ наиболѣе рѣдкіе экземпляры. Въ прежнее время эта долина до самой Катуня находилась въ владѣніи китайцевъ, но память о нихъ почти совсѣмъ исчезла за исключеніемъ нѣсколькихъ сохранившихся легендъ и разсказовъ, объ ихъ управленіи. Такъ говорятъ о какомъ то канатѣ, протянутомъ надъ Катунью черезъ просверленные скалы, стояція на берегахъ ея, который служилъ какимъ то образомъ мостомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь перевозъ на лодкѣ. Разсказываютъ о громадныхъ пещерахъ, гдѣ скрывалась Китайская княгиня, убѣжавшая отъ мужа—монгола, который былъ зайсаномъ, показываютъ эти пещеры, на которыя навалено нѣсколько скалъ преслѣдующимъ мужемъ и тѣ громадные рычаги, которыми китайцы поднимали скалы, когда хотѣли перевести тѣло княгини въ родную землю. Также разсказываютъ о братьяхъ, желавшихъ построить мостъ, но поспорившихся, показываютъ даже и камни, на которыхъ остались отпечатки ихъ ногъ. Кромѣ этого имя китайца услышать можно развѣ только при упоминаніи о разбояхъ и хищническихъ набѣгахъ, которые совершала Китайская пограничная стража въ началѣ нашего столѣтія. Переправившись черезъ Катунь при впаденіи въ нее Чуи и спустившись внизъ по Катуню можно добраться до р. Урсула, по которой и все отдѣленіе получила это имя. Верховья Урсула и еще болѣе южной рѣчки Уймопа, пахотаясь въ крутыхъ неприступныхъ утесахъ имѣють свою замѣчательную, въ высшей степени любопытную исторію поселенія. Начиная отсюда и углубляясь на юго-западъ въ край Бухтарминскій живутъ здѣсь потомки извѣстныхъ въ исторіи Сибири русскихъ бѣглыхъ раскольниковъ и смѣлыхъ калмыковъ, искавшихъ обѣтованнаго «Бѣловодья». Скрываясь отъ русскихъ властей, отъ податей, они убѣгали въ горы, въ «Камень», какъ говорятъ на Алтаѣ и занимались тамъ охотой. Иногда появлялись они, въ русскихъ деревняхъ и распространяли слухи о своей привольной жизни, объ изобиліи всего, объ чудной странѣ Бѣловодья. За вожаками уходило много народа; но жизнь ихъ была незавидна; постоянныя опасенія быть открытыми заставляли ихъ уходить все выше и выше, углу-

блаться все дальше въ горы, терпѣть часто голодь и холодъ, ежеминутно подвергаться опасности, и съ двухъ сторонъ ждать нападеній: съ русской и съ китайской, такъ какъ они переходили и границу Китая. Не смотря на печальную дѣйствительность ихъ житья, слухи о Бѣловодѣ постоянно росли и десятками уходили русскіе люди въ Камень, получая названіе каменщиковъ. Но надежды ихъ разбивались о горькую дѣйствительность: доходило до того, что разочарованные собирались убивать своихъ вожаковъ. Долго жили каменщики въ горахъ, много терпѣли бѣдъ, наконецъ рѣшились просить правительство о прощеніи и разрѣшеніи спуститься на прежнія мѣста. Екатерина Великая даровала имъ прощеніе и позволила возвратиться къ своимъ селеніямъ. Радость, по полученіи извѣстія, была такъ велика, что эти грубые люди обнимались, цѣловались и даже плакали. Насельники Уймонской долины потомки этихъ каменщиковъ, — всѣ закоренѣлые раскольники, причиняютъ много горя Урскульскому миссіонеру Константину Соколову. Болѣе чѣмъ на 1050 человекъ этой мѣстности приходится едва 12 часть православныхъ и новокрещеныхъ. Изъ четырехъ большихъ деревень Коксы, верхняго и нижняго Уймона и Катанды только первая населена православными. Въ прежнее время эта мѣстность была причислена какъ приходъ къ селу Алтайскому, лежащему за 1000 верстъ на сѣверо-востокъ. Всякому понятно, какая могла быть польза отъ столь дальняго прихода! Десять лѣтъ тому назадъ въ 1870 году эти деревни были отчислены къ миссіи и включены въ Урскульскій станъ. Тогдашній миссіонеръ іеромонахъ Платонъ прибылъ въ эти мѣста, чтобы объявить это распоряженіе своей новой паствѣ. Но раскольники приняли его крайне недружелюбно, опасаясь, что онъ заставитъ ихъ исполнять христіанскіе обряды и обращать въ православіе.

«Такъ стало-быть указъ этотъ велитъ намъ быть у тебя, отецъ, въ вѣдѣніи вмѣстѣ съ новокрещенными? Тогда ты, пожалуй, заставишь насъ и молиться вмѣстѣ съ ними!»

— Чтоже тутъ худого, сказалъ миссіонеръ. Развѣ они не крещены? Многіе изъ нихъ чище и дороже въ очахъ Божіихъ и насъ и васъ.

Не зная что возразить на это раскольники стали говорить, что придется теперь за все платить миссіонеру «и за то подай, и за то подай», но онъ сказалъ, что плату представляетъ на ихъ усмотрѣніе, хотятъ платить, хотятъ нѣтъ. Видя, что и эта уловка отклонена, старовѣры рѣшились прямо отказаться отъ приписки къ новому приходу, что было объявлено іеромонаху Платону. Но съ тѣхъ поръ прошло довольно времени и теперь благодаря миссіи построена въ Катандѣ церковь и раскольники, особенно молодые внимательно прислушиваются къ словамъ о. Соколова, который изрѣдка посѣщаетъ ихъ, ибо его главный станъ лежитъ отъ нихъ за сотни верстъ, время не позволяетъ предпринимать такіа дальнія поѣздки къ раскольникамъ, когда ему назначено дѣйствовать преимущественно противъ инородцевъ. Вслѣдствіе этого уже давно возбужденъ вопросъ объ образованіи въ Уймонской долинѣ новаго отдѣленія съ назначеніемъ въ него противораскольничьяго миссіонера. Дай Богъ поскорѣй сбыться этому желанію миссіонеровъ! Главнымъ станомъ Урскульскаго миссіонера сдѣлано село Онгудай, лежащее на правомъ берегу р. Урсула при впаденіи въ нее р. Онгудая. Это селеніе лежитъ на дорогѣ изъ Китая въ Россію, въ серединѣ всего отдѣленія, въ странѣ преимущественно предъ другими отдѣленіями густо населенной раскольниками, язычниками, ма-

гометанами и кое гдѣ даже буддистами, что дѣлаетъ его часто посѣщаемымъ людьми всякаго рода, что дѣлаетъ его какъ бы первымъ пунктомъ миссіи, который бросается въ глаза, по которому составляется о миссіи сужденіе. Это заставило миссіонера позаботиться о построеніи въ Онгудай новой церкви, которая теперь уже окончена, благодаря стараніямъ купца А. В. Соколова. Онгудай лежитъ въ долинѣ, кругомъ которой возвышаются со всѣхъ сторонъ горы. Десятка два деревянныхъ избъ и столько же берестяныхъ юртъ окружали прежде низенькую старую церковь. Обстановка ея убога и очень бѣдна нигдѣ нѣтъ ни искорки позолоты, ни яркой краски: все старо и убого; бревенчатая стѣна сѣраго цвѣта, низкій иконостасъ, окрашенный въ синюю краску украшался только мелкой инкрустаціей изъ соломы. Иконостасъ этотъ былъ сдѣланъ основателемъ Урскульскаго стана іеромонахомъ Акакіемъ. По словамъ одной дамы, посѣтившей Онгудай, убогая обстановка церкви забывалась только во время службы, когда ученики и ученицы мѣстной школы подъ управленіемъ псаломщика и жены миссіонера, дочери извѣстнаго инородца Чевалкова, теперь священника, начинаютъ пѣніе. Это пѣніе, говоритъ она, было необыкновенно пріятно и проникало прямо въ сердце. Въ школѣ обучается до 20 человекъ обоаго пола подъ руководствомъ крещенаго инородца Степана Баренидова. Онъ самъ учился у теперешняго миссіонера Соколова и дѣло обученія ведетъ очень успѣшно, не смотря на недостатокъ въ книгахъ и въ другихъ пособіяхъ. Миссіонеръ Соколовъ, человекъ чрезвычайно энергичный, страстно преданный своему дѣлу, притомъ отлично изучившій нравы инородцевъ, умѣющій пользоваться ими для своихъ цѣлей. Неутомимо развѣзжаетъ онъ, переваливая въ день черезъ нѣсколько бѣлковъ, отыскивая юрты кочующихъ киргизовъ и калмыковъ, посѣщаетъ самые отдаленныя мѣста, куда прежде не рѣшались и проникать его предшественники. Такъ онъ первый поднимался вверхъ по Чуйской долинѣ по направленію къ Китайской границѣ. Въ настоящее время на этомъ пространствѣ образовалось нѣсколько значительныхъ пунктовъ. Одинъ изъ такихъ образованъ Чуйскими купцами недалеко отъ границы и называется Кожажашъ; тамъ бійскими купцами выстроена церковь. Другой пунктъ это урочище Курайское, въ Курайской долинѣ, получившей свое названіе отъ праваго притока р. Чуи. Въ этихъ двухъ мѣстахъ христіанство среди инородцевъ началось очень недавно, и преимущественно обязано усердію Константина Соколова, который находилъ время посѣщать эти мѣста, совершая поѣздки въ тысячу верстъ по самой неспосной дорогѣ. Благодаря его неутомимости стали появляться крещенные даже на югозападъ отъ названныхъ пунктовъ въ области рѣки Архыта и его притока Карагема, гдѣ еще никогда не бывала нога проповѣдника Евангелія. Въ настоящее время въ селеніи Карагемѣ считается уже до двадцати крещенныхъ и число ихъ постоянно растетъ, не смотря на страшныя преслѣдованія, калмыка Сава, бошко 2-й Чуйской волости. Преслѣдованія эти ужасны, вопіющи, но только не для Сибирскихъ властей, которыя съ благоволеніемъ смотрятъ на злодѣянія этого богатаго калмыка, занимающагося коновладствомъ, кражею цѣлыхъ табуновъ лошадей инородцевъ¹⁾. Онъ

1) Повѣствованіе о его подвигахъ найдутъ читатели въ запискахъ объ Урскульскомъ станѣ миссіонера Константина Соколова, которыя будутъ скоро у насъ напечатаны.

мучаетъ своихъ подвластныхъ, грабитъ, даже иногда доходить до убійства, но милосердыя власти оставляютъ всё жалобы безъ послѣдствій.—По Чуйской долини миссія также предполагаетъ для успѣшнаго хода дѣла устроить особый станъ, по это намѣреніе, какъ и многія другія по недостатку людей, и особенно средствъ, откладываются на неопредѣленное время; а между тѣмъ изъ сосѣдняго Китая одинъ за другимъ пробираются Китайскіе ламы, проповѣдники буддизма. Теперь легко бороться съ ними, но когда они поселятся тутъ, когда пройдетъ нѣсколько времени, прежде чѣмъ сюда придетъ новый миссіонеръ, тогда тяжело будетъ бороться съ могущественными ламами.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Еще свѣдѣнія о пребываніи г. оберъ-прокурора Св. Синода въ Кіевѣ. Причисленіе капитала Преображенскаго кладбища къ спец. средствамъ М. В. Д. Слухъ объ отмініи запрещенія семинаристамъ поступать въ университеты. Свѣдѣнія о С.-Петербур. братствахъ и попечительствахъ. Участіе представителей печати въ обсужденіи предполагаемаго измѣненія законовъ о печати. Мѣра противъ распространенія пьянства въ народѣ.

— Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже нами свѣдѣніямъ о посѣщеніи Кіева г. оберъ-прокуроромъ прибавимъ со словъ «Кіевск. Еп. Вѣд. еще слѣдующія. Во время посѣщенія консисторіи, въ искреннихъ словахъ, обращенныхъ къ бывшимъ въ полномъ собраніи членамъ консисторіи и градскимъ благочиннымъ, онъ сосредоточилъ вниманіе на нравственномъ состояніи приходскаго духовенства и характерѣ нравственныхъ отношеній его къ прихожанамъ, особенно въ селахъ. Съ откровенностью высказываясь по поводу свѣдѣній прискорбнаго свойства, какія имѣются въ этомъ отношеніи о нѣкоторой части духовенства Кіевской и Волынской епархій, онъ съ особенною выразительностію ставилъ на видъ ту истину, что сила духовенства въ живомъ, нравственномъ союзѣ съ народомъ. Касательно существующаго въ епархіи штундизма г. оберъ-прокуроръ замѣтилъ, что возникновеніе его находится въ связи съ характеромъ нравственныхъ отношеній приходскихъ пастырей къ прихожанамъ, что ослабленіе его, пока едва ли дѣйствительное, можетъ быть достигнуто улучшеніемъ этихъ отношеній.

На обѣдѣ 16 октября въ присутствіи представителей духовнаго просвѣщенія и духовенства, при гостѣ за всѣхъ присутствующихъ на обѣдѣ, г. оберъ-прокуроръ сказалъ нѣсколько словъ о желательномъ направленіи и характерѣ духовной науки. Основная мысль рѣчи такая. Академія Кіевская имѣетъ свѣтлыя преданія, опредѣляющія для нея ея призваніе въ области духовной науки. Она издревле послужила воспитанію многихъ іерарховъ нашей церкви и общественныхъ дѣятелей. Будучи, по своему началу, учрежденіемъ народно-церковнымъ, она хотѣла жить въ союзѣ съ народомъ, съ обществомъ, служить духовнымъ потребностямъ его. Это особенно—потребности просвѣщенія народа на основѣ вѣры, при свѣтѣ Слова Божія. Эти, завѣщанныя преданіемъ, задачи духовной науки существуютъ и теперь, выражаютъ собою обязательныя свойства этой науки. По самому существу духовной науки ей сродны высшія идеальныя стремленія, отличающія и всякое истинное образованіе. Но вмѣстѣ ей свойственно вниманіе къ живымъ потребностямъ народа, стремленіе быть близкой къ нему, доступною для него. При

всемъ значеніи своихъ ученыхъ специальностей, духовная наука nebude пренебрегать, какъ чѣмъ либо неважнымъ, простыми предметами и способами образовательнаго вліянія. Она не будетъ кичливою, а будетъ почерпать силу въ самомъ смиреніи, ведущемъ ее къ сближенію съ народомъ. — Эти рѣчи и эти мысли касаются, конечно, не одного только Кіева.

17 октября г. оберъ-прокуроръ отправился въ Житомиръ, откуда возвратился въ Кіевъ позднимъ вечеромъ 19 октября и на слѣдующій день вторично посѣтилъ академію и семинарію. Въ академію прибылъ въ началѣ 1 часа, и зайдя въ сборную профессорскую, гдѣ засталъ ректора академіи и нѣсколькихъ профессоровъ, собравшихся здѣсь на перемѣнѣ лекцій, нѣсколько минутъ бесѣдовалъ съ ними и затѣмъ вмѣстѣ съ ректоромъ направился въ занятныя комнаты студентовъ IV курса съ цѣлію ближе ознакомиться съ занятіями ихъ. Довольно останавливаясь въ каждой изъ нихъ, онъ спрашивалъ студентовъ о специальныхъ предметахъ, избранныхъ ими для практическихъ занятій этого курса, отдѣлахъ тѣхъ предметовъ и самыхъ частяхъ или вопросахъ изъ нихъ, занимающихъ ихъ въ данную минуту, освѣдомлялся чрезъ объясненія ректора о способахъ руководства этими занятіями со стороны профессоровъ и отчетахъ, даваемыхъ послѣднимъ студентамъ, наконецъ объ отношеніи этого рода занятій студентовъ IV курса къ предстоящему имъ магистерскому экзамену, магистерскимъ сочиненіямъ и пробнымъ лекціямъ по избираемымъ для преподаванія предметамъ по окончаніи курса. По поводу выяснявшагося такимъ образомъ характера занятій IV курса, наиболѣе отражающихъ на себѣ существующую теперь специализацію предметовъ академическаго образованія, г. оберъ-прокуроромъ высказано было нѣсколько замѣчаній объ общей постановкѣ высшаго богословскаго образованія въ академіяхъ, могущей цѣльнѣе обнимать кругъ необходимыхъ предметовъ его, какъ полнаго богословско-факультетскаго образованія. Въ частныхъ замѣчаніяхъ г. оберъ-прокурора упомянуто было между прочимъ о томъ высокаго достоинства матеріалѣ въ изученіи языка, какой представляютъ и самыя проповѣди русскія, такъ напр., какъ проповѣди покойнаго Московскаго митрополита Филарета. Какъ часы лекцій проходили уже къ концу, то г. оберъ-прокуроръ былъ только на одной изъ нихъ по каноническому праву. По окончаніи лекцій, студенты всѣхъ курсовъ собраны были въ общую залу, гдѣ въ присутствіи ректора и инспектора г. оберъ-прокуроръ обратился къ нимъ съ слѣдующимъ наставленіемъ¹⁾ передаваемымъ здѣсь въ приблизительныхъ выраженіяхъ по словамъ Кіевск. Епарх. Вѣд.: «Желаю вамъ, господа, успѣшно окончить все то, что начали. Хотѣлъ бы дать вамъ совѣтъ; но у васъ есть руководители, которые знаютъ, какъ направить ваши силы и куда направить. И я только выскажу вамъ мои пожеланія. Отъ всего сердца пожелаю вамъ прежде всего, чтобы вы въ цѣломъ образованіи своемъ держались средоточія и, главное, чтобы это средоточіе было основано на одномъ началѣ: разумію то, чтобы вы берегли въ себѣ вѣру. А правду сказать, господа, сохранить вѣру въ себѣ въ настоящее время не такъ легко. Настоящее время—время критики. Вся наука ушла въ критику, и это направленіе ея

¹⁾ Рѣчь оберъ-прокурора была напечатана нами въ прошломъ № по сообщенію газеты: «Современность». Въ Кіевск. Епарх. Вѣд., она передается полнѣе. Въ виду важнаго ея значенія для духовной науки, мы переиздаемъ ее изъ «Кіевск. Епарх. Вѣд.»

доведено до крайности. Критика стала до крайности самонадеянною. Считая все постижимымъ для себя, она какъ бы такъ устанавливаетъ свою точку зрѣнія: я могу взять ребенка и въ одну минуту вознести его на верхъ дома, откуда онъ будетъ смотрѣть и все будетъ казаться ему виднымъ, постигнутымъ.... Въмѣстѣ съ тѣмъ критика стала чрезмѣрно пылливою, и такое направленіе ее саму ведетъ къ крайней сѣвчivosti въ понятіяхъ, запутанности въ изслѣдованіяхъ. И это естественно. Есть такія вещи, что чѣмъ больше требуетъ доказательствъ, тѣмъ болѣе ускользаетъ истинная сторона предмета, какъ бы рассыпается самая истина. Это особенно замѣтно напр. на современной нѣмецкой критикѣ: то, что еще осталось отъ прежней критики, разбивается новою критикою. И такъ не слѣдуетъ повсюду требовать слишкомъ много доказательствъ, и помнить, что есть вещи, которыхъ доказать невозможно, или которыя и не требуютъ доказательствъ. Кто мнѣ докажетъ напр. что я долженъ любить родителей, если у меня въ сердцѣ нѣтъ любви. Когда сынъ спрашиваетъ, почему онъ долженъ любить родителей, то этимъ самымъ его любовь уже рассыпается въ дребезги. Кто мнѣ докажетъ различіе добра и зла? Никто, — и только внутренней голосъ совѣсти дастъ мнѣ знать, что такое добро и зло. Современная критика, взявшись рѣшить этотъ вопросъ, дошла до того, что потеряла сознание о различіи добра отъ зла. Въ виду такихъ-то крайностей критическаго направленія въ современной наукѣ слѣдуетъ старательно оберегать въ себѣ вѣру, какъ средоточное начало истины. И дай Богъ вамъ во все продолженіе вашего образованія и вашей жизни, когда и сами будете учить другихъ, сохранить стремленіе къ сосредоточенности, стремленіе къ истинѣ, чтобы не быть похожими на тѣхъ, которые, думая учить, сами теряются въ подробностяхъ и другихъ тоня въ подробностяхъ. Имѣя въ сердцѣ стремленіе къ истинѣ, вы найдете ее и поймете. Напомню слова нашего Спасителя въ Евангелии: Я Царь и свидѣтельствую объ истинѣ, и тѣ, кто отъ истины, послушаютъ Моего голоса. Въ насъ положены основанія истины и ключъ къ ней Самимъ Богомъ. А къ познанію истины приводитъ насъ слово Божіе въ Св. Писаніи. Знать Священное Писаніе необходимо поэтому, какъ можно полнѣе. Въ одной изъ семинарій отъ учениковъ уже V класса пришлось мнѣ слышать признаніе, что они мало читали Новый Завѣтъ. Я имъ сказалъ, что уже лучше бы они не имѣли сюртука, жилета и проч., но имѣли у себя Новый Завѣтъ, безъ Св. Писанія христіанину жить не возможно. Священное Писаніе—это кремень, который, ударяя и душу, вызываетъ искры. И такъ стоя на основѣ вѣры и Слова Божія, вы, когда будете учить другихъ, идите прямо къ ихъ душѣ, и, не вдаваясь въ крайности пылливой критики, стремитесь прямымъ путемъ къ истинѣ. Второе мое пожеланіе вамъ состоитъ въ томъ, чтобы къ вашему образованію не присоединялась та опасная гордость, съ которою относятся къ простому народу. То, къ сожалѣнію, бываетъ, что люди съ образованіемъ воображаютъ себя выше всѣхъ и съ презрѣніемъ относятся къ народу даже тогда, когда хотятъ вложить въ него знаніе, образованіе. Это замѣтно и на нѣкоторыхъ молодыхъ священникахъ, которые, принимаясь учить народъ, относятся къ нему гордо и тѣмъ самымъ много теряютъ. Между тѣмъ съ полною увѣренностію могу сказать вамъ, господа, что намъ съ нашею вѣрою и нашими знаніями безъ вѣры народа пришлось бы пропасть, затеряться. А вѣра народа способна укрѣплять и нашу вѣру. Вы могли чувство-

вать это, бывая въ церкви, гдѣ молится простой народъ. Когда войдешь туда, то чувствуешь, какъ волна народной вѣры поднимаетъ тебя. Такъ сильна народная вѣра. Поэтому, приступая учить народъ, слѣдуетъ заботиться не столько о томъ, чтобы сообщать ему знаніе, сколько о томъ, чтобы возгрѣвать въ немъ эту вѣру, а средство къ тому—въ Словѣ Божіемъ. И дѣлать это нужно не съ гордостію, а съ смиреніемъ, съ мыслию о томъ, что у самаго народа по истинѣ великъ запасъ вѣры, на который можетъ опереться и всякій учитель народа. Всякій, кто только знаетъ, что въ душѣ человека заключены начатки истины, тотъ никогда не подойдетъ къ простому народу съ гордостію. Вы, господа, готовитесь быть учителями. Въ вашемъ призваніи необходимо держаться твердыхъ началъ, сосредоточивать себя въ стремленіи къ истинѣ, въ живомъ чувствѣ вѣры и избѣгать гордости въ отношеніи къ народу. Руководясь такими началами, вы принесете много добра. Этого я и желаю вамъ отъ всего сердца». Выслушанное съ живѣйшею сердечною отзывчивостію наставленіе г. оберъ-прокурора было послѣднимъ актомъ посѣщенія имъ академіи, въ память котораго ректоръ академіи, при прощаніи съ г. оберъ-прокуроромъ, просилъ его высокопревосходительство отъ имени профессоровъ и преподавателей академіи принять собраніе ихъ сочиненій. Изъ академіи г. оберъ-прокуроръ въ 3 часу отправился въ семинарію, гдѣ былъ уже не долго, посѣтивъ вмѣстѣ съ ректоромъ ученическую столовую. — 21 октября въ 12 часовъ г. оберъ-прокуроръ выѣхалъ изъ Кіева.

— Капиталь Преображенскаго Богадѣннаго Дома въ Москвѣ причисленъ къ специальнымъ средствамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

— Таже газета передаетъ слухъ, что въ официальныхъ сферахъ ожидается въ скоромъ времени полная отмѣна состоявшагося въ 1879 году распоряженія о воспрещеніи принимать въ университеты воспитанниковъ духовныхъ семинарій, не получившихъ отъ гимназій аттестата зрѣлости.

— Въ «первомъ братскомъ календарѣ» находимъ довольно любопытныя свѣдѣнія о приходскихъ попечительствахъ, дѣйствующихъ въ Петербургѣ. Первое по времени открытія братство—Благовѣщенское, на Васильевскомъ островѣ, основанное 15 го сентября 1862 года въ день столѣтія Благовѣщенской церкви. Вслѣдъ за Благовѣщенскимъ стали учреждаться братства при другихъ церквахъ и нѣкоторыя изъ нихъ успѣли уже достигнуть замѣчательной степени процвѣтанія, приобрѣли дома, устроили богадѣльни и приюты.

Сверхъ того при нѣкоторыхъ братствахъ находятся даровыя и дешевыя квартиры. Что касается состоянія денежныхъ суммъ въ Петербургскихъ братствахъ, то въ кассахъ 30 ти братствъ считалось за послѣднее время всего 417,633 руб., расходы же превышали 100,000 руб. Изъ этого отчета о состояніи нашихъ приходскихъ братствъ видно, что дѣятельность ихъ приняла въ послѣдніе годы почтенные размѣры.

— Газеты сообщаютъ, что 5 го ноября, подъ Высочайше утвержденнымъ предсѣдательствомъ графа Валюева, въ особомъ совѣщаніи, для обсужденія основныхъ началъ, на которыхъ возможно было бы приступитъ къ окончательному пересмотру законовъ о печати, впервые были выслушаны представители столичной печати. Приглашены были слѣдующіе редакторы-издатели: Гиляровъ-Платоновъ, Комаровъ, Краевскій, Полетика, Салтыковъ, Стасюлевичъ и Суворинъ. Предсѣдатель графъ Валюевъ изложилъ въ краткой рѣчи за-

дачи, возложенныя на особое совѣщаніе, и просилъ представителей печати высказать ихъ пожеланія и нужды. Г. Краевскій, отъ лица всѣхъ представителей Русской печати заявилъ пожеланіе, чтобы были отменены административныя кары и проступки по печати подлежали бы сужденію судебныхъ учрежденій; г. Стасюлевичъ, въ довольно пространной рѣчи выразилъ желаніе, чтобы труды особаго совѣщанія были доступны обсужденію печати; Галяровъ-Платоновъ желалъ, чтобы правительство видѣло въ печати друга, а не врага. Къ этимъ пожеланіямъ присоединились всѣ остальные представители печати, принявшіе участіе въ особомъ совѣщаніи. Членъ особаго совѣщанія министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, указавъ на сложность задачи, возложенной на особое совѣщаніе, просилъ представителей печати не торопить дѣла, для удовлетворительнаго разрѣшенія котораго потребны не недѣли, а мѣсяцы. Въ заключеніе предсѣдатель, графъ Валуевъ, поблагодарилъ представителей печати за ихъ готовность облегчить трудъ особаго совѣщанія заявленіями своихъ нуждъ и пожеланій.

— Въ виду сильно развивающагося въ народѣ пьянства, земству будетъ предоставлено участіе въ опредѣленіи количества питейныхъ домовъ, открытіе которыхъ можетъ быть допущено администраціей.

ПРАЗДНОВАНИЕ БРАТСТВОМЪ СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ ДНЯ РОЖДЕНІЯ АВГУСТѢЙШЕЙ ПOKPOBИТЕЛЬНИЦЫ БРАТСТВА, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЬСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

14 сего ноября Братство Св. Равноапостольной Маріи торжественно праздновало день рожденія Своей Августѣйшей покровительницы, Государыни Цесаревны, Маріи Феодоровны. Въ братской Николо-Хамовнической церкви Божественную литургію совершалъ Предсѣдатель Совѣта Братства, Покровскій архимандритъ, о. Веніаминъ въ сослуженіи съ членомъ Совѣта Братства, о. игуменомъ Іосифомъ, оо. протоіереями: С. І. Зарновымъ, М. Д. Никольскимъ, и священникомъ Д. В. Ромодановскимъ. Во время причащанія стиха приличное торжеству слово сказалъ товарищъ предсѣдателя Совѣта Братства, о. протоіерей В. П. Рождественскій. Благодарственное Господу молебствіе послѣ литургіи совершилъ въ сослуженіи многочисленныхъ братчиковъ, почетный членъ Братства преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Можайскій, прибывшій въ концѣ литургіи послѣ совершеннаго имъ Богослуженія въ Успенскомъ соборѣ.

Въ 2 часа открылось общее собраніе членовъ Братства подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Алексія въ зданіи состоящей при братствѣ женской учительской семинаріи. Здѣсь, по пропѣтіи присутствовавшими молитвы, секретарь Совѣта братства протоіерей М. Д. Никольскій прочиталъ отношеніе господина секретаря Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, на имя предсѣдателя Совѣта Братства. Въ этомъ отношеніи господинъ секретарь сообщаетъ, что по повелѣнію Государыни, Великой Княгини Цесаревны оны у сего препровождаетъ копію съ Высочайшаго Государя Императора рескрипта на имя Ея Императорскаго Высочества, которымъ Монаршею волею покровительству Ея Высочества ввѣряются состоящія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны пять благотворительныхъ

и общепользныхъ учрежденій и въ числѣ оныхъ Братство св. Равноапостольной Маріи въ Москвѣ. За симъ былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны. Члены Братства глубоко тронуты были Высочайшею монаршею милостію и движимые чувствомъ глубокой всеподданнѣйшей благодарности провозгласили многолѣтіе Государю Императору, Государю Наслѣднику, Государынѣ Цесаревнѣ и всему Августѣйшему Дому, сопровождая многократнымъ пѣніемъ: «многая лѣта».

Товарищъ предсѣдателя сообщилъ, что вмѣсто закрывшагося по немѣнню училищъ Юрьевецкаго, въ Коломенскомъ уѣздѣ, братскаго училища открывается въ Москвѣ, при Николоваганьковской церкви, Братское училище и при семъ прочиталъ заявленіе о семъ отъ священника Е. П. Успенскаго и старосты церковнаго, И. Я. Прохорова, въ которомъ они желаютъ открыть при своей церкви Братское училище, въ которомъ будутъ обучаться и приходящія приходскія дѣвочки, за которыхъ достопочтенный г. Прохоровъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ будетъ платить по 50 руб. за каждую съ тѣмъ, чтобы эти приходскія ученицы, кромѣ обученія пользовались и обѣденнымъ столомъ. Число такихъ приходскихъ воспитанницъ опредѣлено г. Прохоровымъ—12. Братскихъ воспитанницъ пока будетъ въ училищѣ 8. Общее собраніе съ большимъ сочувствіемъ и благодарностію приняло такое заявленіе священника и старосты Николоваганьковской церкви и опредѣляло: открыть это второе братское училище вмѣсто закрывшагося по отдаленности и неудобству сообщенія Юрьевецкаго училища. Въ заключеніе прочитанъ былъ предсѣдательницею совѣта женской учительской семинаріи краткій обзоръ дѣятельности семинаріи съ ея основанія до настоящаго времени въ продолженіи десяти лѣтъ; предложенъ былъ также вниманію собранія списокъ всѣхъ окончившихъ въ десятилѣтній періодъ времени въ семинаріи братскихъ воспитанницъ, дочерей духовенства Московской епархіи. Собраніе окончено пѣніемъ молитвы. На послѣдовавшей за тѣмъ трапезѣ, которую удостоилъ своимъ присутствіемъ преосвященнѣйшій Алексій, были провозглашены тосты за Государя Императора, Государя Наслѣдника, Государыню Цесаревну и весь Августѣйшій Домъ; за Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, преосвященнаго Алексія, о. архимандрита Веніамина, учредительницу семинаріи, предсѣдателя Московской губернской земской управы, Д. А. Наумова и за всѣхъ членовъ и благотворителей Братства.

Слово, произнесенное на Братскомъ праздникѣ. Въ настоящій день Братство св. Равноапостольной Маріи въ первый разъ торжественно празднуетъ день рожденія новой своей Августѣйшей Покровительницы, Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны, Маріи Феодоровны. Государь Императоръ Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ благоволилъ назвать наше учрежденіе общепользнымъ, призналъ за благо ввѣрить оное непосредственному и заботливому покровительству Государыни Цесаревны съ желаніемъ, чтобы покровительственное вліяніе Ея Высочества на наше учрежденіе оживляло и руководило его въ дальнѣйшемъ развитіи и преуспѣянніи его на поприщѣ общепользнаго служенія. Возблагодаримъ Господа, только намъ благодѣющаго, вознесемъ усердныя молитвы Подателю всѣхъ благъ о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора, Наслѣдника Его Государя Цесаревича и супруги Его Госуда-

рыни Цесаревны, за ихъ Августѣйшихъ дѣтей и за весь Августѣйшій Домъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усугубимъ нашу ревность къ исполненію добровольно принятыхъ нами обязанностей служенія дѣлу Братства, да развивается и преуспѣваетъ оно на поприщѣ общепользнаго служенія!

Сама Верховная Власть благоволила признать служеніе Братства св. Равноапостольной Маріи *общепользнымъ*. Не одно сословное значеніе имѣетъ наше Братство, не для одного духовенства оно полезно,—область его дѣятельности гораздо ширше; она обнимаетъ собою весь народъ Русскій. Въ этомъ смыслѣ наше Братство и названо Верховною властію общепользнымъ учрежденіемъ. Народное образованіе есть одна изъ могучихъ силъ государственнаго строя. Какъ всякая сила она можетъ быть направлена и къ пользѣ и ко вреду, къ укрѣпленію, благоденствію и процвѣтанію народнаго организма и на оборотъ къ его ослабленію, ухудшенію и увяданію. У насъ доселѣ еще разсуждаютъ и спорятъ о характерѣ и направленіи народнаго образованія; одни стараются построить оное на западныхъ образцахъ; другіе находятъ, что оно должно быть согласно съ преданіями и желаніями самаго народа. Очевидно послѣдніе голоса, къ сожалѣнію немногочисленные сравнительно съ первыми, имѣютъ подъ собою твердую почву. Историческія преданія, на которыхъ воспитался Русскій народъ, всегда служили для него оплотомъ его силы и могущества. Эти преданія слагаются изъ крѣпкой преданности православной церкви, непоколебимой вѣрности Государю и любви къ отечеству. Народъ требуетъ отъ образованія, чтобы оно было основано на этихъ началахъ. Онъ не противъ нововведеній въ школахъ отнесительно педагогическихъ пріемовъ, но онъ желаетъ и требуетъ, чтобы они были направлены не къ разрушенію, а къ большому укрѣпленію, разъясненію и осмысленію тѣхъ началъ, которыя легли въ основу его исторической, народной жизни. Идеалъ школьнаго образованія, предносящійся сознанію народа, состоитъ въ томъ, что онъ желаетъ видѣть въ обучавшемся въ школѣ православнаго христіанина и вѣрнаго слугу Государя и отечества.

Наше Братство содѣйствуетъ приготовленію учительницъ для народныхъ школъ, воспитывая дочерей духовенства въ своихъ училищахъ и потомъ въ женской учительской семинаріи. Десять лѣтъ продолжается это дѣло общенародное, но достигаетъ ли оно того идеала, который предносится сознанію народа? Дѣйствительно ли учительницы, приготовляемыя въ учебныхъ заведеніяхъ Братства и семинаріи отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются народомъ?

Мысль о народныхъ учительницахъ возникла во время сильнаго броженія въ нашемъ обществѣ разныхъ проектовъ объ образованіи народномъ. Большею частію эти проекты цѣликомъ списывались съ западныхъ образцовъ и въ послѣдствіи оказались несостоятельными. Возникъ въ это время и такъ называемый женскій вопросъ, пріобрѣтшій такую у насъ печальную извѣстность. Привести въ исполненіе и провести мысль о народныхъ учительницахъ, какъ носительницахъ и хранительницахъ религіознаго и патріотическаго направленія школы, было въ то время большею смѣлостію, можно сказать, самоотверженіемъ. Все было противъ этого. Съ одной стороны журнальная клика проповѣдывала освобожденіе женщины отъ всякихъ условій религіозныхъ, правственныхъ, общественныхъ, открывала ей все поприща дѣятельности, перѣдко нарушавшей ея лучшія качества и достоинства;

съ другой стороны въ силу этой ложной эмансипаціи и люди благомыслящіе съ недоувѣріемъ и опасеніемъ смотрѣли на новое дѣло. Нужно было для прочности дѣла остановиться на выборѣ для перваго опыта на такихъ дѣвицахъ, которыя бы въ самой жизни своей, въ своемъ воспитаніи, носили уже задатки возможности поднять и вынести новый типъ создаваемыхъ народныхъ учительницъ, близкихъ къ удовлетворенію народныхъ желаній отъ школьнаго ученія.

Такия учительницы могли выдти изъ дѣвицъ того сословія, которое по своей жизни близко къ народу, которое хранитъ тѣ же преданія, ту же преданность уставамъ церкви, какъ и народъ*). Духовенство всегда шло объ руку съ народомъ, всегда жило его жизнію и было руководителемъ народа, его старшимъ братомъ. Конечно и семейства духовныхъ лицъ росли и воспитывались въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и народъ. Преданность святой православной вѣрѣ и уставамъ церкви, благоговѣйное почтеніе и крѣпкая любовь къ Государю и отечеству—таковы характеристическія черты воспитанія въ семействахъ духовенства. До этихъ семействъ не доходили броженія ложныхъ мыслей, въ нихъ не было сомнѣній и колебаній. Дѣлаясь учительницею она не шла въ разрѣзъ съ народною жизнію; тамъ ей было все родное, знакомое; народъ видѣлъ въ ней свою, которая также ходила въ церковь, соблюдала посты, говорила съ народомъ понятно для него рѣчью. Воспитаніе въ подготовительныхъ учебныхъ братскихъ заведеніяхъ и семинаріи къ должности учительницъ служило продолженіемъ домашняго воспитанія; та же простота жизни, та же исполнительность относительно уставовъ церкви и сверхъ того основательное религіозное образованіе и въ соотвѣтствіи съ нимъ и научное. Наука не шла въ разрѣзъ съ религіею, но надъ всѣмъ господствовала, какъ первенствующая, религія. Все это и сказалось въ послѣдующей ихъ дѣятельности какъ учительницъ. Народъ полюбилъ ихъ и нашелъ въ нихъ то, чего онъ желалъ отъ учителя своихъ дѣтей; онъ помирался въ лицѣ ихъ и съ новыми методами, видя, что они не разрушаютъ его началъ; главное, что дорого ему, это то, что учительница исполняетъ уставы церкви и учитъ тому дѣтей, ходитъ съ ними въ церковь, учитъ ихъ церковному пѣнію, живетъ перѣдко въ бѣдной обстановкѣ и не ропщетъ, говорить съ народомъ, какъ равная ему, не смотритъ на него свысока, не выставляетъ предъ нимъ преимуществъ своего образованія и тѣмъ не унижаетъ его. Такимъ образомъ Братство св. Равноапостольной Маріи, имѣя съ одной стороны въ виду помощь бѣдному духовенству въ воспитаніи его дочерей, съ другой стороны преслѣдуетъ цѣль способствовать образованію народному. Въ этомъ смыслѣ оно есть общепользное учрежденіе, не только въ отношеніи къ духовенству, но и ко всему Русскому народу. Такая высокая цѣль, какъ благоденствіе цѣлаго отечества, должна постоянно возбуждать нашу энергію и направлять ее къ большому расширенію круга дѣятельности Братства.

Не могу не обратиться съ моимъ словомъ и къ вамъ воспитанницы семинаріи и училища. Удостоенныя столь высокой милости отъ Благочестивѣйшаго Нашею Государя Импе-

*) Въ Москвѣ были учреждены женскіе педагогическіе курсы и по мысли ихъ учредительницы на оныя должны были поступать дѣвицы духовнаго званія. Чтобы дать имъ возможность воспользоваться благотѣльностью для нихъ предложеніемъ учреждено было Братство Св. Равноапостольной Маріи. Во главѣ его сталъ Московскій митрополитъ Иннокентій со многими почетными лицами духовными и свѣтскими.

ратора, попечительнаго покровительства Августѣйшей покровительницы Государыни Цесаревны, вы должны своимъ ученіемъ и своимъ поведеніемъ соответствовать такому почетному къ вамъ вниманію. Старайтесь учиться прилежно, и особенно будьте внимательны къ слову Божію, преподаваемому вамъ, усердны къ молитвѣ, вѣрны уставамъ нашей православной церкви, съ охотою и любовью ходите въ храмъ Божій, внимательно стойте и не разсѣянно слушайте церковное чтеніе и пѣніе, не нарушайте постовъ, безъ ропота и недовольства вкушайте постную пищу, къ которой вы привыкли въ родительскихъ домахъ и которую должны употреблять въ постные дни, когда будете и учительницами. Будьте между собою дружественны и братолюбивы, помогайте другъ другу, заботьтесь другъ о другѣ, не завидуйте одна другой, и по слову Спасителя, желайте другимъ только того, чего себѣ желаете. Будьте послушны начальникамъ, учителямъ и воспитателямъ. Вамъ желаютъ добра и съ этою мыслию принимайте все, что вамъ внушеніи, замѣчанія, наставленія. Все что, приобретете добраго въ училищахъ, послужитъ вамъ въ пользу въ будущей, самостоятельной вашей жизни. Помните больше всего, что вы должны быть истинными православными христианками, что вы должны будете руководить и словомъ и вашею жизнью вѣрными вамъ дѣтей къ Царствію Божію. Какая великая обязанность и какая великая отвѣтственность! «Иже сотворить и научить велиіи наречется въ Царствіи Божіемъ», говоритъ Спаситель, а «иже аще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, лучше ему повѣсить жерновъ мельничный на шею и потопить его въ пучинѣ морской». Да не будетъ сего послѣдняго! Надѣюсь, что вы исполните заповѣдь Спасителя о наученіи вѣрныхъ вамъ дѣтей Царствію Божію — и получите великую награду на небесахъ. Аминь.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества симъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 18 ноября, во вторникъ, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Воскресныя собесѣдованія о предметахъ вѣры и жизни христіанской происходят по воскреснымъ днямъ, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Собесѣдованія начинаются съ 10½ часовъ утра. Будутъ собесѣдовать:

16 ноября священникъ Александръ Глаголевскій; 23 ноября свящ. Федоръ Соловьевъ; 30 ноября свящ. Василій Рудневъ; 7 декабря свящ. Аркадій Знаменскій; 14 декабря свящ. Іоаннъ Смирновъ; 21 декабря свящ. Петръ Смирновъ; 28 декабря — священники! Александръ Никольскій и Петръ Сахаровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на большое ежедневное политическое и литературное изданіе.

«**НОВОСТИ**» и «**БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА**»
на 1881 годъ.

Пятый годъ изданія подъ новою редакціею (форматъ большихъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ убористаго шрифта въ номерѣ).

Подписная цѣна: съ доставкою въ С.-Петербургѣ на 1 г. 8 р., на 11 м. 7 р. 50 к., на 10 м. 7 р., на 9 м. 6 р. 50 к., на 8 м. 6 р., на 7 м. 5 р. 50 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 80 к., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Съ пересылкою: на 1 г. 9 р., на 11 м. 8 р. 25 к., на 10 м. 7 р. 50 к., на 9 м. 7 р., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 5 р. 75 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Подписывающіеся сразу на все послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г. платятъ за время: съ 1-го сентября 1880 г. по 1-е января 1882 г. т. е. за 16 мѣсяцевъ, 12 руб. 50 к., съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г. т. е. за 15 мѣсяцевъ, — 11 руб. 50 к.; съ 1-го ноября — 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 75 к.

Письмо и деньги адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію газеты «**НОВОСТИ**» (Гороховая, 32).

Газета «**НОВОСТИ**» выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавлений или телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два номера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не остается безъ освѣщенія; что, при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемымъ редакціею ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя», «духовныя», «дипломатическія», «военныя» и «морскія» новости, «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заставованія изъ другихъ изданій подѣлить самому строгому критическому выбору и приурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать», редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей периодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣнь» наиболѣе выдающіяся явленія общегосударственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практической матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты приуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различнаго класса («Справочный отдѣлъ»).

Н Е В А

1881. ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА, ГОДЪ XXIV.

Все годовые подписчики получаютъ даромъ слѣдующія преміи, которыя первымъ тысячамъ подписчикамъ будутъ разсланы уже въ декабрѣ нынѣшняго (1880) года:

- 1) Олеографія: Морской видъ, знаменитаго мариниста Айвазовскаго.
- 2) Олеографія: Зимній видъ Клевера, одна изъ замѣчательныхъ картинъ послѣдней художественной выставки.
- 3) Гравюра на стали: большой портретъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, замѣчательнаго сходства и рѣдкой тонкости выполненія.

4) Гравюра на деревѣ: Въ поляхъ. Великолѣнная картина Гейльбута, съ парижской выставки.

Подписчики на «Неву съ Вѣстникомъ» сверхъ того получаютъ еще:

5) Гравюра на стали: большой портретъ Е. И. В. Наслѣдницы Цесаревны, образующій панданъ къ портрету Государя Наслѣдника. Цѣна за все 5 премій для неподписчиковъ 19 рублей.

Нева состоитъ изъ 3 иллюстр. изданій:

а) Нева, полный журналъ: политика, литература (русская и иностранная), искусство, наука, промышленность, судебн. хроника и пр. 52 №№ въ годъ.

б) Семейное Чтеніе. Журналъ романовъ, повѣстей, рассказовъ. Юмористика, каррикатуры и проч. 52 №№ въ годъ.

в) Парижскія моды. Полный модный журналъ. 12 №№ съ 12 прилож. Помѣщаются новѣйшія моды, получаемыя прямо изъ Парижа и появляющіяся одновременно съ парижскими журналами.

Всѣ эти 3 изданія, стоящія въ годъ только 6 р. и за тщательную упаковку и пересылку премій 50 к. (можно высылать марками),

содержать болѣе 4000 столбцовъ текста и 600 гравюръ.

Безъ доставки 5 р., съ доставкой 6 р.

Иллюстрированный Вѣстникъ,

12 №№ въ годъ (1125 столбцовъ текста), благодаря прекрасному выбору, помѣщающихся въ немъ романовъ, снискавшихъ общую любовь публики, стоитъ вмѣстѣ съ Невой только 9 р. и за тщательную упаковку и пересылку премій 50 к. (безъ дост. 8 р., съ дост. 9 р.). Отдѣльно 3 р. 50 к. (безъ дост. 3 р.).

Пользующійся такой извѣстностью, сборникъ: «Наши дѣтели» будетъ имѣть продолженіе на страницахъ «Невы», которая нынѣ будетъ держаться слѣдующей программы:

Наши Дѣтели: 24 портрета съ биографіями.

Обзоръ текущей жизни въ Россіи.

Серія картинъ нашихъ извѣстныхъ художниковъ.

Рядъ видовъ русскихъ городовъ, памятниковъ, пейзажей и проч. и проч.

Что касается до иллюстрацій текущей жизни за границей, то на нихъ нами приобрѣтено право собственности въ Россіи по условіямъ, заключеннымъ съ главнѣйшими издателями заграничныхъ журналовъ.

Всѣ гравюры будутъ выполняться лучшими конзографами здѣшними и заграничными.

Что касается до литературнаго отдѣла, то въ нашемъ распоряженіи находится значительное число рукописей: интересные рассказы и повѣсти русскихъ авторовъ, между прочимъ историческая повѣсть: «Книжная лавка при Петрѣ», удостоенная преміи на конкурсѣ. Нѣкоторые извѣстные писатели обѣщали намъ свое содѣйствіе.

Что касается до отдѣла иностранной литературы, то мы постараемся всѣми силами сохранить благосклонность публики, приобрѣтенную уже нашими изданіями. Три иллюстриров. романа: французскій, англійскій и нѣмецкій уже переведены. Выборъ нашъ по-прежнему будетъ клониться къ тому, чтобы читатели имѣли возможность слѣдить за всѣмъ, что только появляется выдающагося въ литературѣ.

Мы просимъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые пожелаютъ получить премію въ декабрѣ нынѣшняго года, поспѣшить высылкой подписной цѣны съ приложеніемъ печатнаго адреса съ бандероли или адреса, написаннаго подробно и четко.

Объявленія принимаются съ платою 15 коп. за строку nonpareil или мѣсто занимаемое ею.

Преміи по уменьшенной цѣнѣ:

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ подписчиковъ, что наша коллекція олеографій обогатилась 4 новыми великолѣнными картинами. Въ настоящее время составъ ея слѣдующій:

1) а. Молодая дѣвушка съ цвѣтами. б. Молодая дѣвушка съ бонбоньеркой. } Пуберъ-Бюллера.

Величина 34×43 сант. Цѣна каждой 50 к., съ перес. 75 к. Обѣ вмѣстѣ 85 к., съ пер. 1 р. 30 к.

2) а. Христосъ на Крестѣ Фанъ-Дейка.

б. Еесе homo (голова Христа) Гвидо-Рени. Велич. 39×51 сант. Каждая 75 к., съ перес. 1 р. Обѣ вмѣстѣ 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 85 к.

3) а. Святое семейство.

б. Не возбраняйте дѣтямъ } Мурильо. Велич. 39×51 сант. Каждая 75 к., съ перес. 1 р. Обѣ вмѣстѣ 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 85 к.

4) Два вида Саксонской Швейцаріи:

а. Шрекенштейнъ. б. Кенигштейнъ. Велич. 39×51 сант. Каждая 50 к., съ перес. 75 к. Оба вмѣстѣ 85 к., съ перес. 1 р. 30 к.

5) Два пейзажа Энгельгарда:

а. На Вриенскомъ озерѣ. б. Мельница близъ Бергтесгадена. Велич. 39×51 сант. Каждая 75 к., съ перес. 1 р. Оба вмѣстѣ 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 85 к.

6) Двѣ жанровыя картины Бриара:

а. Добрая тетья. б. Злая тетья. Велич. 41×52 сант. Каждая 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Оба вмѣстѣ 1 р. 85 к., съ перес. 2 р. 50 к.

7) Два морскихъ вида Краузе:

а. Берегъ въ Голландіи. б. Берегъ въ Нормандіи. Велич. 42×58 сант. Каждая 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Оба вмѣстѣ 1 р. 85 к., съ перес. 2 р. 50 к.

8) Два большихъ пейзажа Энгельгарда:

а. Водонадъ. б. Зимой. Велич. 51×73 сант. Каждая 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. Оба вмѣстѣ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. 30 к.

9) Два очень большихъ морскихъ вида Дюнде:

а. Сѣверный фюрдъ. б. Южный фюрдъ. Велич. 60×86 сант. Каждая 2 р., съ перес. 2 р. 60 к. Оба вмѣстѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к.

10) Двѣ гравюры съ картины Рафаэля:

а. Несеніе Креста. б. Сикстинская Мадонна. Велич. 33×46 сант. Каждая 60 к., съ перес. 85 к. Обѣ вмѣстѣ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Всѣ 18 олеографій № 1—9, вмѣсто 15 р. 60 к., только 23 р. 50 к., съ перес., вмѣсто 21 р. 15 к., только 17 р. Съ 1 гравюр. № 10 14 р., съ перес. 18 р.

Гг. подписчики могутъ приобрѣсть у насъ сверхъ того слѣдующія изданія:

«Няня». Романъ изъ современной русской жизни, Г. Гр., полный животрепещущаго интереса. Цѣна 85 к., съ перес. 1 р. Въ красивомъ переплетѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

«Вояжъ господина Незабудки въ Пятигорскъ», составилъ князь Ѳ. Туркестановъ. Съ 69 юмористическими рисунками. 40 к., съ перес. 50 к.

Вниманіе новыхъ подписчиковъ мы обращаемъ на нашъ замѣчательный сборникъ

„НАШИ ДѢТЕЛИ“.

состоящій изъ 8 томовъ; въ каждомъ помѣщено 12 портретовъ, проиллюстрированныхъ на стали, съ биографіями.

Каждый томъ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

(Цѣна для неподписчиковъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.).

ВВ Списокъ портретовъ высылается желающимъ по первому требованію.

Требованія адресовать: въ контору журнала «Нева», Исаакіевская площадь, № 6, на углу Большой Морской, въ Петербургѣ.

При семъ прилагается № 31-й Оффиціальный отдѣла.

Редакторъ протоіерей Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.